

МАТЕРИАЛЫ К ТУРГЕНЕВСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

«АВТОБИОГРАФИЯ». Черн. автограф хранится в *Bibl Nat (Slave 86)*; описание: *Mazon*. P. 83; фотокопия: *ИРЛИ*. P. I. Оп. 29. № 249; бел. автограф — *ИРЛИ*. Ф. 293. Оп. 1. № 1751. В собр. соч. вперв.: *ПССуП(1)*. Соч. Т. 12. С. 5–6.

Написана Т. по просьбе *М. М. Стасюлевича* для т. 6 сер. «*Русская библиотека*», посв. Т. (п. Т. к *Стасюлевичу* от 13 (25) июля 1875) и передана ему в нач. сент. 1875 (п. от 2 (14) сент. 1875). Эта «А.» явилась наиболее полным к тому времени сводом биогр. сведений о писателе (ср. «*Иван Сергеевич Тургенев*»). Она содержала ряд новых сведений: о хар-ре дворянской помещичьей жизни в *Спасском*, о педагогах *Моск. и Пб. ун-тов*, о занятиях в *Берлинском ун-те* и его знаменитостях, о службе под началом *В. И. Даля*. Как свидет-ют первонач. варианты черн. и белов. рукописей, Т. уточнял геогр. названия мест своего пребывания, даты осн. событий жизни, а также хар-ки профессоров *Моск. и Пб. ун-тов* *М. Г. Павлова*, *П. В. Победоносцева*, *П. А. Плетнева* и своего учителя *И. П. Ключникова*. Описывая занятия в *Берлине*, он в черновике назвал своими товарищами по *Берлинскому ун-ту* близких кружку *Станкевича* *Я. М. Неверова* и *Н. Г. Фролова*. В белов. автографе *Стасюлевич* отредактировал текст, отчасти сократив его, отчасти дополнив фразами, вводящими отрывки из «*Литературных и житейских воспоминаний*». С эт. исправлениями «А.» напечатана в «*Русской библиотеке*» (СПб., 1876. Вып. 6: *И. С. Тургенев*. С. IX–XVI).

Лит.: *Битюгова И. А.* Комментар. // *ПССуП(2)*. Соч. Т. 11. С. 476–477.

Д. М. Климова.

АГИН Александр Алексеевич (1817–1875), худ.-рисовальщик. Учился с 1834 в Академии худ-в, с 1836 — у *К. П. Брюллова*. В 1839 получил звание учителя рисования. Вошел в историю как мастер «портретной иллюстрации». В сравнении с популярными в 40-х иллюстрациями *В. Ф. Тимма*, *Р. К. Жуковского* и др., его творч-во явило собой новый шаг книжн. графики на пути реалистического иск-ва и оказало воздействие, в частн., на *П. А. Федотова*, пользовавшегося советами А.

А. — автор рисунков рельефов на сюжеты басен *И. А. Крылова* для пьедестала памятника баснописцу работы *П. К. Клодта*, «Ста рисунков из сочинения *Н. В. Гоголя* „Мертвые души”» и др., получивших всеобщее признание, перв. иллюстратор *Т. В* краткой информации о «*Петербургском сборнике*» *Белинский* писал, что «*Помещик*» *Т.* проиллюстрирован «русскими» рисунками *г. Агина*. В ст. о том же изд. критик высказался более подробно: «К „Помещику” приложены прекрасные картинки, рисованные *г. Агиным*. Мы очень рады случаю отдать должную справедливость таланту этого молодого художника. *Г-н Тимм* — бесспорно лучший рисовальщик в России, но в его карандаше ничего нет русского. Смотри на картинки *г. Агина*, невольно вспомнишь стих *Пушкина*: „Здесь русский дух, здесь Русью пахнет”. Его картинки к „Помещику” — загляденье! — за исключением, впрочем, четырех, которые не удались, как 16-я, 17-я и 19-я, или мало удались, как 11-я» (*Белинский*. Т. 9. С. 476, 572). В «*Современных заметках*» (январь книжка обновленного *Совр* за 1847, без подписи *Т.*), говоря о предприятии *А.* иллюстрировании «Мертвых душ» *Гоголя*, заявил, что «браться за типы, созданные этим великим мастером, страшно» (*ПССиП(2)*. Соч. Т. 1. С. 284) и что они худ-ку «не вполне дались» (Там же). Главный упрек *Т.* состоял в том, что *А.* создал недостоверные портреты провинциальных помещиков. «Мы не знаем, — писал *Т.*, — покидал ли *г. Агин* когда-нибудь Петербург, но все его лица — чисто петербургские и вовсе не провинциальные. *Манилов* смотрит юным здешним чиновником, охотником до бильярдной игры и литературных занятий; мужики являются петербургскими дворниками, держателями постоянных дворов <...> Но главный промах — фигура *Чичикова*. Это толстое, коротконогое созданище, вечно одетое в черный фрак, с крошечными глазками, пухлым лицом и курносым носом, — *Чичиков*? да помилуйте, *Гоголь* же сам нам говорит, что *Чичиков* был ни тонок, ни толст, ни безобразен, ни красив. *Чичиков* весьма благовиден и благонамерен <...> Уловить такой замечательно оригинальный тип, при отсутствии всякой внешней оригинальности, может только весьма большой талант» (Там же. С. 284–285). Иное дело рисунки того же художка к «*Помещику*»: «Типы те приходились его таланту по плечу, — и нельзя было не радоваться его работе». Внебрачный сын помещика *А. П. Елагина*, худ. сумел придать тургеневскому персонажу выразительные и характерные черты мелкопоместн. дворянина той эпохи. По словам искусствоведа *Л. Р. Варшавского*, если бы эта одна из лучших иллюстраций своего времени «была перенесена на холст, мы бы имели блестящий жанровый портрет, который вошел бы в историю русской реалистической живописи XIX века, портрет, в котором ясно, глубоко и верно очерчена индивидуальность <...>. *Агин* заглядывает в самые сокровенные и самые потаенные уголки жизни модели».

Замечания, высказанные *Т.* в «*Современных заметках*», перекликались с мыслями, высказанными *В. Н. Майковым* в развернутой рец. на перв. выпуски «Ста рисунков...», где было указано на слишком боль-

шое различие портретов Агина «из „Мертвых душ”» от «оригиналов», столь ярко выписанных Гоголем, в слишком подчеркнутом окарикатуривании персонажей романа. Особенно неудачным был признан портрет Чичикова (см.: *ОЗ*. 1847. Т. 50. № 2. Отд. VI. С. 71–88; то же: *Майков В. Н.* Литературная критика. Л., 1985. С. 300–324).

Лит.: Кашин Н. П. Альманахи 20–40-х годов // Русская книга XIX в. М., 1925. С. 132–133; *Сидоров А. А.* Искусство русской книги XIX–XX веков // Там же. С. 314; *Варшавский Л. Р.* Русская карикатура 40–50-х годов XIX в. М.; Л., 1937. С. 39–40.

Л. И. Кузьмина, В. А. Громов.

АКСАКОВ Иван Сергеевич (1823–1886), поэт, публицист, журналист-издатель, обществ. деятель. Сын *С. Т. Аксакова*, брат *К. С.* и *В. С. Аксаковых*. Т. познакомился с А. позже, чем с др. членами этой семьи: А., начиная с 1838, жил отдельно от остальных, был воспитанником закрытого Уч-ща правопедения в Пб. (1838–1842), 3-м ок. 10 лет служил чиновником в провинции (в Астраханской, Калужской губ., в Бессарабии и Ярославле). Первонач. представления А. о Т. были ярко негативными: Т. воспринимался как лидер «*молодого поколения*, сочувствующего не России, а целому миру и человечеству» (*Аксаков И. С.* Письма к родным. 1844–1849. М., 1988. С. 236. П. от 15 дек. 1845). А. возмущался пассажирами Т. против его брата Константина в поэме «*Ломецик*» и в «*Записках охотника*» (см.: *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 191. П. от 7 янв. 1851, а также: *РГБ*. ГАИС/Ш. К. III. Ед. хр. 16. Л. 14. П. *К. С. Аксакова* к А.). Он негативно отнесся к драмам Т. (см.: Письма к родным. 1988. С. 463. П. от 4 февр. 1849) и позже, собирая материал для альманахов, указывал: «...комедии Тургенева и т. п. нами положительно не принимаются» (*РНБ*. Ф. 236. Ед. хр. 18. Л. 1 об. Письмо к Г. П. Данилевскому (1852)).

В конце 1850 А., живший в Ярославле, узнал о сближении отца и старшего брата с Т. «На днях я познакомился с Тургеневым, — писал отец, — и он мне очень понравился; может быть, его убеждения ложны или, по крайней мере, противны моим, но натура его добрая, простая и суеверно доступная впечатлениям темного загадочного мира души человеческой» (*РМ*. 1915. № 8. С. 125. П. от 29 дек. 1850). *К. С. Аксаков* сообщал брату о Т.: «Стал он гораздо серьезнее, прост, и самолюбия в нем не видно. Разговор с ним всегда интересен; видно, что просто и искренно он хочет истины и потому внимательно выслушивает чужое мнение; он прямо, в первом разговоре, коснулся главных пунктов спора, и я заметил, что он стал гораздо ближе, чем прежде, к истине» (*РГБ*. ГАИС/Ш. К. III. Ед. хр. 16. Л. 14). 25 янв. 1851 *С. Т. Аксаков* прочел Т. только что полученное им стих. А. «После 1848 года» («Пережита тяжелая година...»). «Едва ли есть человек, который мог бы почувствовать их глубже во всех отношениях: это собственный вопль его души, выраженный только другим» (*РМ*. 1915. № 8. С. 128).

Личное знакомство Т. и А. произошло, по всей видимости, весной 1851. При этом Т. отмечал, что обоих братьев Аксаковых он любит «различной любовью». И далее: «С моим полным соименником я, кажется, мог бы легко весьма тесно сблизиться» (п. к С. Т. Аксакову от 2 февр. 1852). В письме к Т. от 26 нояб. 1851 А. просил его об участии в редактируемом им «*Моск. сб-ке*» (для этого приглашения А. пришлось преодолевать сопротивление брата, см.: *РО*. 1894. № 8. С. 458). Т. «с охотой» откликнулся на эту просьбу и подготовил для печати «Просьбы Оленина» (семейные документы конца XVIII в.), которые, однако, в «*Моск. сб-ке*» не появились: раздел «Смесь», куда они были предназначены, не был разрешен. Т., вероятно, с полной серьезностью относился к славянофильскому изд.: «...я слишком уважаю их издание, чтобы дать им, напр., такую пустую вещь, как ту, которая появится во 2-м № „Современника”» (п. к С. Т. Аксакову от 2 февр. 1852; речь идет о повести «*Три встречи*»). Для второго тома «*Моск. сб-ка*» Т. послал А. повесть «*Муму*», но изд. было запрещено, А. лишен права редактировать какие-либо изд. и вместе с др. участниками не имел права ничего печатать без разрешения Главн. управления по делам цензуры (что фактически означало запрещение печататься вообще). На этом попытки участия Т. в славянофильских изд. закончились.

С 1852 между Т. и А. («двумя полными соименниками») возникает личная и идеологич. близость. После смерти *Гоголя* они обмениваются письмами (*РО*. 1894. № 8. С. 464–465; *ПССиП(1). Письма*. Т. 2. С. 49–50 — п. Т. было перлюстрировано III Отд.), в к-рых высказывают сходные идеи литераторов «послегоголевского» поколения. В марте 1852 в двух моск. изд-ях («*Моск. сб-к*» и газета *Моск Вед*) одновр. появляются два нашумевших *некролога Гоголю*, написанные Т. и А.; оба некролога оказываются поводом для организации полиц. и ценз. преследований их авторов. Т., оказавшийся в ссылке, восторженно воспринял стих. А.: «Ваши стихи имеют все качества поэзии, кроме того тонкого, неуловимого — того *запах*, которым дышит, играя, счастливая и свободная жизнь. Но откуда взять этого счастья в наше сухое, трудное и горькое время?» (*ПССиП(1). Письма*. Т. 2. С. 59). Т. потряс финал стих. А. «Усталых сил я долго не жалел...» (1850): «Когда же власть, скажи, твоя пройдет, / О молодость, о тягостное бремя?...» — это двустишие он многократно приводил в своих письмах (*ПССиП(1). Письма*. Т. 2. С. 357; Т. 10. С. 117; Т. 11. С. 50 и др.).

Однако рядом с этой близостью росло и некоторое расхождение. В марте 1853 А. прочитал (в рук.) пов. Т. «*Постоялый двор*» и, вместе с др. славянофилами, посчитал, что Т., наконец, приходит к «истинной» и «народной» лит-ре. «Вы шибко идете вперед», — писал он Т. 11 марта 1853, выделив в его повести апофеоз русского человека и связанное с ним обвинение обществу (*РО*. 1894. № 9. С. 27). Подобной интерпретацией повести Т. был явно смущен: «Это меня конфузит не менее боткинского упрека...» (*ПССиП(1). Письма*. Т. 2. С. 142). Т. отнюдь не со-

бирался пользоваться славянофильскими «рецептами» нар. лит-ры — и предпочел искать свой путь.

С конца 1853 началась новая полоса странствований А.: по поручению Рус. Геогр. об-ва он отправился на Украину. По дороге он навещил Т. в *Спасском-Лутовинове*: 18 нояб. 1853 провел у него целый день. «Это посещение было для меня истинным праздником», — констатировал Т. в п. к Аксакову-отцу. И чуть ниже: «...обидно видеть такой запас сил, которые никуда не идут» (*ПССиП(1). Письма*. Т. 2. С. 210). В п. к П. В. Анненкову, более объективному корреспонденту, Т. так охарактеризовал А.: «Он очень благородный малый — в нем столько же рыцарского, сколько русского — и ума в нем много — а тяжеленько ему жить. Кровь в нем не довольно легка — как он сам признается. Нашему брату, свистуну, жить легче» (Там же. С. 207). После этого посещения личное общение А. и Т. на неск. лет прервалось, но они активно интересуются делами друг друга. Т. постоянно спрашивает о жизни А. на Украине (1853–1854), 3-м в ополчении (1855–1856), затем в комиссии кн. В. И. Васильчикова по расследованию интендантских преступлений во время *Крымской войны* (1856–1857). А. в письмах к родным интересуется работой Т. над романом «*Два поколения*», его предполагавшейся женитьбой на О. А. Тургеневой, слухами о назначении Т. цензором и т. д. (см.: *Письма к родным*. 1994. С. 265, 271, 299–300, 343, 418).

Личные отношения возобновились в июне 1858, когда Т. навещал *Аксаковых* в *Абрамцеве* и спорил с А. и *Хомяковым* о картине покойного А. А. Иванова «*Явление Христа народу*» (*Летопись* (1818—1856). С. 425–426). В это же время Т. вновь пробует завязать отношения со славянофильскими изд. Он с уважением относился к ж-лу *Рус Беседа* (ср. отзыв П. В. Анненкова в п. к Т. от 1 (13) июня 1856: «„Русская беседа“ доставляет мне наслаждение. Только в молодых литературах могут быть такие оригинальные, превосходные, дикие и дельные вместе книги» (*Письма Анненкова*. Кн. 1. С. 47), но относился отрицательно к редакторам (А. И. Кошелеву и Т. И. Филиппову). Узнав, что в 1858 редакцию журн. негласно принял А., Т. в письме к кн. В. А. Черкасскому выразил желание участвовать в нем: «Обязательное соглашение с „Современником“ расторгнуто, и я с радостью готов участвовать в „Русской беседе“ Ив. Аксакова» (*ПССиП(1). Письма*. Т. 3. С. 231). Письмо датировано 30 июля 1858, временем особенно активн. работы Т. над ром. «*Дворянское гнездо*», в к-ром проявились неожиданные славянофильские симпатии автора.

В 1859 А. начал издавать еженед. газ. «*Ларус*». Билет на ее получение был послан Т. «Я прочел первую статью, — писал Т., — и вложил в уста перст изумленья. Это удивительная вещь. Что-то будет?» (*ПССиП(1). Письма*. Т. 3. С. 262). Газ. была запрещена на втором номере: потрясшая Т. передовая ст. (напис. А.), носила программный славянофильский хар-р и содержала требования гласности, освобождения народа, правит. реформ — к такого рода передовым декларациям власти еще не привыкли.

Славянофильские симпатии Т. были, однако, недолгими. В п. к А. от 22 окт. 1859 он аккуратно, но бескомпромиссно поведая о нововведениях, проведенных им в *Спасском*, подверг сомнению главн. идею славянофильского учения — идею крепости крест. общины (*ПССиП(1). Письма*. Т. 3. С. 358), а в п. от 13 нояб. 1859 столь же твердо заявил о неприятии им идей «русского Тоггенбурга» *К. С. Аксакова* («Героическая натура, — но с *самодельным* содержанием»; Там же. С. 368). А., в свою очередь, вовсе не отрицал правомерности наблюдений Т.: начав осенью 1861 издавать еженед. газ. «День», он неоднократно просил Т. написать ст. «Четыре месяца в деревне», к-рая должна была «подпустить живую струю свежего воздуха, которая только и может веять отсюда — снизу» (*РО*. 1894. № 12. С. 599. П. от 4 сент. 1861). Но несмотря на усиленные просьбы А. и обещания Т., ст. так и не была написана.

В 1863 в отношениях между Т. и А. произошел неприятный инцидент. А., вступивший в активное обсуждение «польского вопроса», поместил в газ. «День» (1863. № 22) сообщение, будто бы Т. собирался рассказать анекдот о «казачьем полковнике», к-рый хотел есть «жареных польских детей с французской, а не с английской горчицей». *Герцен* в «Колоколе» откликнулся заметкой «Не верим!» (*Герцен*. Т. 17. С. 214); Т. обиделся («Меня глубоко оскорбляет эта грязь, которой брызнули в мою уединенную, почти под землей сокрытую жизнь»; *ПССиП(1). Письма*. Т. 5. С. 146) и написал письмо редактору «Дня», полностью напечатанное в газете с редакционным «извинением» А. (День. 1863. № 29; *ПССиП(1). Соч.* Т. 15. С. 144). С эт. времени дружеские отношения Т. и А. угасают (хотя Т. продолжает считать А. «благороднейшим человеком»; *ПССиП(1). Письма*. Т. 5. С. 137); сохраняется разве что деловое общение (см. рекомендат. письма Т., адресованные А.: *ПССиП(1). Письма*. Т. 5. С. 420; Т. 6. С. 298).

В янв. 1866 А. женился на *А. Ф. Тютчевой*, дочери поэта, бывшей фрейлине императрицы, к «православным» и панславистским убеждениям к-рой Т. относился иронически. Это отношение перекинулось и на А., имя к-рого в сознании Т. оказалось прочно связано со «старым славянофильством». В п. к *Герцену* от 10 (22) мая 1867 Т. упрекнул приятеля в том, что тот в своем «Ответе И. С. Аксакову» (Колокол. 1867. 1 мая; *Герцен*. Т. 19. С. 242–255) сделал слишком много «поклонов славянофилам»: «Мне кажется, что если бы ты понюхал то постное масло, которым они все отдают, особенно с тех пор, как Иван Сергеич женился на первой всероссийской лампадке, — ты бы несколько попридержал свое умиление». А. ощущал эту иронию и относился к ней болезненно: узнав о том, что в 1874 Т. собрался издать мемуарный очерк «Семейство Аксаковых и славянофилы», он «вскипел негодованием против нашего знаменитого романиста» (свидет-во П. Матвеева: *РСм*. 1904. № 4. С. 183) и сделал все возможное, чтобы помешать его публикации (см.: *ПССиП(1). Письма*. Т. 10. С. 250).

Эти «отдаленные» отношения, вызванные идеологическими расхождениями, продолжились и в 70-е, и в 80-е. А. в восприятии Т. — «по-

следний славянофил». Т. в восприятии А. — «особенный тип», порожденный «идеализмом сороковых годов, несомненно возвышенным и гуманным, но более или менее неопределенным, малосодержательным, почти беспочвенным, более эстетическим, чем нравственно-доблестным, почти систематически чуждавшимся русского народного и исторического духа <...>» (Русь. 1883. 1 сент.).

Показательно, что ко всем свершениям А. последних лет (как на лит., так и на обществ. поприще) Т. отнесся двойственно. Вот его восприятие книги А. «Федор Иванович Тютчев. Биографический очерк» (М., 1874): «Первая половина очень хороша — а там уж пошла славянофильская политика и особенно религия — чужь сугубая» (п. к П. В. Анненкову от 17 (29) окт. 1874). В этом суждении сказался и некий элемент «соперничества» (Т. был редактором сб-ка стих-ий *Тютчева* 1854; А. — сб-ка 1868), и феномен «разницы восприятий»: Т. воспринимал *Тютчева* как «чистого» худ-ка, А. из первых рук знал об обществ. симпатиях поэта, не чуждого славянофильских воззрений. В оценке книги А., высказанной в п. к И. И. Маслову от 17 (29) нояб. 1874, ощущается некое сомнение: «...она прекрасна, особенно первая часть. С его воззрением на спасение Европы, якобы зависящее от принятия ею нашей православной веры, я еще вполне свыкнуться не могу — и нахожу его даже несколько странным. А впрочем — чего не бывает!».

Столь же двойственным было отношение Т. и к деятельности А. в Моск. славянском комитете во время Балканского кризиса 1876–1878: «Преклоняюсь перед самоотвержением И. С. Аксакова — но не вижу причин самому воспламеняться» (п. к Е. А. Черкасской от 9 (21) нояб. 1876). Словесная и действенная пропаганда А. против турецких зверств в Сербии и Болгарии вызвала широкий общественный резонанс (и в дальнейшем привела к русско-турецкой войне). Она оказалась чужда Т., ибо покоилась не на «гуманном», а на «исключительно религиозном» чувстве (шла под флагом помощи «православным братьям»): «Зарезанные болгарские жены и дети были бы не христианской веры и не нашей крови — мое негодование против турок не было бы нисколько меньше» (Там же).

На Пушкинском празднике 7–8 июня 1880 А., выступавший после речей Т. и Ф. М. Достоевского, публично декларировал победу последнего, выступавшего не от лица «либералов» (как Т.), а от лица русской «почвы»: «С Достоевским согласны обе стороны: и представители так называемых славянофилов, как я, например, и представители западничества, как Тургенев» (Голос. 1880. 9 июня). Однако Т. и здесь остался верен себе, заметив, что речь *Достоевского* «очень умная, блестящая и хитроискусная, при всей страстности, речь, всецело покоится на фальши, но фальши крайне приятной для русского самолюбия» (*ПССуП(1). Письма*. Т. 12. Кн. 2. С. 272).

Скептически отнесся Т. и к последнему предприятию А. — газ. «Русь». 5 (17) дек. 1880 П. В. Анненков писал ему: «Думал ли я, что через 30 лет опять услышу те же самые слова, которые сопровождали

мою молодость. Этот сюрприз доставляет мне „Русь” Аксакова. Боже — да как же скучно!» (*Письма Анненкова*. Кн. 2. С. 125). Т. отвечал: «Да, в Москве совершаются глупости. Одна безвредная и только скучная: аксаковская „Русь”...» (*ПССиП(1). Письма*. Т. 13. Кн. 1. С. 20). Возможно, с этим неожиданным напоминанием «молодости» связан и вновь возникший интерес Т. к оставленному было очерку «*Семейство Аксаковых и славянофилы*», к-рый он дополнял и переделывал уже на смертном одре (см.: *ПССиП(1). Письма*. Т. 13. Кн. 1. С. 320; Т. 13. Кн. 2. С. 177).

После смерти Т. в аксаковской «Руси» появились две заметки редактора. В первой из них А., сочувственно охарактеризовавший Т. (и особо выделивший в его творч-ве период 1850-х), призвал почтить память писателя «не как мыслителя и гражданина, а как великого русского художника, одного из двигателей нашего общественного самосознания, как великого мастера русского слова...» (Русь. 1883. 1 сент.). Во второй заметке, пересказав эпизод общения Т. с молодыми поэтами, не читавшими Пушкина, А. еще раз заявил об особенном месте писателя в сознании россиян: «К чести нашего знаменитого писателя можно сказать, что тенденциозность его была чрезвычайно бледна, почему именно и не вредила высшим условиям искусства. Что касается до героев, то никто, конечно, лучше его не воспроизвел, в ярких образах, всю духовную бескостность и дряблость или озлобленную несостоятельность российского культурного беспочвенного человека...» (Русь. 1883. 1 окт.).

Соч.: Аксаков И. С. Письма к родным. 1844–1849. М., 1988; То же. 1849–1856. М., 1994; Письма С. Т., К. С. и И. С. Аксаковых к И. С. Тургеневу // *РО*. 1894. № 8–12.

Лит.: Матвеев П. Тургенев и славянофилы // *РСт*. 1904. № 4. С. 181–192; Кулешов В. И. Славянофилы и русская литература. М., 1976. С. 223–226; Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М., 1978.

В. А. Кошелев.

БАКАРЕВ Владимир Алексеевич (1800–1870), архитектор, ученик Моск. дворцового училища, принимал участие в постройке Большого дворца в Кремле, служил в кач. архитектора в им. кн. Куракиных. Автор неопубл. «Записок», выдержки из к-рых — «Рассказ о Петре Ивановиче Лутовинове» — были предоставлены Л. В. Крестовой проф. А. А. Захаровым и опубл. ею в 1923 в сб. *Т и его время* (С. 315–316). Материал для «Записок», где содержались, в частн., ценные свед-я для хар-ки нравов Лутовиновых, был почерпнут Б., очевидно, из личн. восп. и рассказов совр., поскольку в нем содерж. противоречия, замеченные публикатором: П. И. Лутовинов, отец В. П. Тургеневой, был назван холостяком; год его смерти (1787) не совпал с указан. годом восшествия на престол Павла I (1796). Это дало основания отнести рас. к Алексею И. Лутовинову, брату Петра И., что было оспорено Б. В. Богдановым (*Т Сб(5)*. С. 348), указавшем на близость имени Топки к имени Куракиных, у к-рых служил Б. и к Ливнам, о к-рых идет речь в восп. Возможно, в восп. Б. присутствует контаминация сюжетов из

жизни обоих братьев. Рассказанная мемуаристом история жестокой расправы с однодворцами и попытки сварить заживо пойманного молодца, к-рого Лутовинов застал у своей сестры, побудила Крестову связать эти эпизоды с «духовной атмосферой, в которой разыгрывалась драма „Трех портретов”» и действие рас. «*Однодворец Овсяников*».

Соч.: <Бакарев В. А.> Рассказ о Петре Ивановиче Лутовинове / Публ. и послесл. Л. Крестовой // *Т и его время*. С. 315–316.

Лит.: Богданов Б. В. Предки Тургенева // *Т Сб(5)*. С. 348–349.

Н. П. Генералова.

БЕРГ Николай Васильевич (1823–1884), поэт и переводчик, журналист, историк лит-ры, автор «Воспоминаний об И. С. Тургеневе». Препровождая их *С. Н. Шубинскому*, Б. писал 1 окт. 1883: «В моих воспоминаниях сохранилось несколько фактов из жизни Ив. Серг. Тургенева, которые покамест не отмечены еще печатью. Я решился записать все это и посылаю Вам, если угодно, для „Исторического вестника”. О таких выдающихся людях следует рассказывать все, что кому-либо известно. Таково мое убеждение. Рассказанное мною вполне аутентично. Сомнительного и фантастического нет ничего <...>. О жизни Тургенева в замке у Виардо, на границе Франции и Италии — знаю от самого Тургенева, с которым я был хорошо знаком и даже отчасти в переписке. Все прочее видел лично или почти видел» (*РНБ*. Ф. 874. Оп. 1. № 24. Л. 12). В п. от 7 окт. Б. просил «*корректур* со статьею о Тургеневе», поскольку это «такое лицо, что об нем не хотелось бы соврать даже случайно». С этой целью он читал о нем все, что появлялось тогда в печати: «Совокупление всех этих сведений до ноября может иное в моей статье несколько изменить, иначе направить, осветить. Ведь достаточно *одного слова*, чтоб исправить иную существенную ошибку или недосмотр» (Там же. Л. 14 об.). Знакомство Т. с Б. состоялось в 1850-е у гр. *Ростопчиной*, где Т., в частности, небрежно отозвался о своих стихах как о «собрании» жучков, букашек и таракашек: это «я от него слышал при разговоре о том же предмете» (Там же). Не лучшего мнения был Т. и о поэме Б. «Деревня» (*Москв.* 1848. Ч. 2. Отд. I. С. 161–212), написанной под влиянием «*Помещика*» Т. и перв. рас-в из «*Записок охотника*», на к-рые, по свид-ву Б., «публика обратила свое внимание». Одобрив появление «Песен разных народов» в пер. Б. (М., 1854), Т. признавался: «Было время, что я с ума сходил от народных песен <...> это предприятие Берга очень полезно и хорошо, вот где бьют родники истинной поэзии» (п. к *Н. А. Некрасову* от 15 (27) окт. 1854). Однако, ознакомившись с содержанием «Песен», Т. в п. к *Некрасову* от 22 окт. (3 нояб.) 1854 отметил, что «выбор пизс сделан очень дурно — и перевод большею частью вял и плох — и даже, где я могу судить — неверен». Ему показалось, что «Берг более желал пощеголять знанием всяких языков. Но мысль хороша и дельна и заслуживала лучшего исполнения». 4 известных п. Т. к Б. и одно ответное п. относятся к 1879–1882.

В. А. Громов.

БОРИСОВА Надежда Афанасьевна (р. Шеншина; 1832–1869), любимая сестра А. А. Фета, жена И. П. Борисова, мать П. И. Борисова. По хар-ке Фета, Б. была «пылкой», «любопытной», исполненной «живого сочувствия к произведениям искусства» натурой, по «наружности весьма интересной» (Фет. МВ. Ч. 1. С. 2, 164). Знакомство Т. с Б. сост. во втор. пол. мая (до 29 мая ст. ст.) 1853 в с. Ближнее Волково Мценск. у. Орл. губ. у общих знакомых Шеншиных. Т. заинтересовался стихами Фета и передал через Б. желание познакомиться с поэтом: «ваш брат — энтузиаст, а я жажду знакомства с подобными людьми» (Фет. МВ. Ч. 1. С. 4). Сближение Т. с Фетом, а позднее и с его другом И. П. Борисовым сделало знакомство Т. с Б. весьма близким: драматич. судьба Б. вызвала глубокое сочувствие у писателя, не забывавшего посылать ей поклоны в письмах к ее брату и мужу. В свою очередь Б. внимательно следила за творч-вом Т.: по свидет-ву Фета, из ром. Т. она выделяла «Накануне» как наиболее соотв. ее «стремлению к идеальному миру».

Конец 50-х — время наиболее частых встреч Т. с Б., как в России, так и за границей, где она поправляла здоровье с 1855 по 1857. «Услышав о том, что сестра моя в Париже, он не раз приходил к ней в Hôtel Taitbout и расхваливал наши действительно хорошие обеды» (Там же. С. 167). Летом 1858 Т. неоднократно навещал Б. в ее родовом имении Новоселки, где встречался с Фетом, Л. Н. и Н. Н. Толстыми, зд. завязалась тесная дружба с И. П. Борисовым, от к-рого Т. узнал о семейной драме — длившейся десятилетие наследств. психич. болезни Б., окончившей свои дни в псих. больнице в Пб. В п. к И. П. Борисову от 1 (13) апр. 1870 Т. писал: «Смерть любимого существа есть также отчасти и собственная смерть. Радуюсь за Вас — печальной, правда, радостью, что последнее впечатление, произведенное на Вас чертами Надежды Аф., было тихое и доброе».

Существ. легенда, по к-рой Б. была безнадежно влюблена в Т. Со слов бывш. дворовых из Новоселок ее зафиксировали И. Ф. Рында (Рында. С. 31–32) и Ю. А. Бахрушин в кн. «Воспоминания» (М., 1994. С. 386–387).

Л. М. Лотман предположила, что к «числу лиц, так или иначе оказавших влияние на творческий замысел» пов. Т. «Ася» (1858), относились Фет и Б., к-рые путешествовали за границей осенью 1856–в нач. 1857 (ПССиП(2). Соч. Т. 5. С. 457).

Л. М. Маричева.

ВИДЕРТ Август Федорович (Фридрихович) (1823–1888), критик и переводчик; немец по происхожд. В 1840–1860-х жил то в России, то за границей. Перв. выступления его в печати относятся к нач. 1850-х. Был

хорошо знаком со мн. из рус. писателей (Тургеневым, Некрасовым, Гончаровым, Григоровичем, Полонским, Фетом, Дружининым и др.) и немецких (Б. Ауэрбахом, Т. Штормом, К. Гуцковым, Фарнгагеном фон Энзе и др.). В. был перв. переводчиком на нем. яз. «Ревизора» Гоголя, стих-й А. В. Кольцова и отд. рассказов «Записок охотника» (его переводы печатались в нем. периодич. изд-ях). Т. поддерживал дружеские отношения с В., они встречались в России и за границей. В частности, В. присутствовал при беседе Т. с Фарнгагеном фон Энзе в Берлине 26 июля (6 авг.) 1856 (*Летопись (1818–1856)*. С. 340). Сохранилась переписка Т. с В. (1854–1856, 1874), опубл. в Новой Зеландии (18 писем). Еще до отдельного изд. «Записок охотника» в России в 1852, В. переводил некоторые из оч. и рас. на нем. яз. по журн. текстам: «Малиновая вода», «Уездный лекарь», «Бирюк», «Лебедянь», «Татьяна Борисовна и ее племянник», «Смерть», «Хорь и Калиныч», «Петр Петрович Каратаев» и начал переводить «Бурмистра» (*T und Deutschland*. S. 166–168). Пер. рас. «Петр Петрович Каратаев» 21 нояб. (3 дек.) 1852 был напечатан в N 49 лейпцигской «*Novellenzeitung*». В след. году В. напечатал в той же газ. (1853. N 14 и 18) свои пер. еще двух рас. из «Записок охотника»: «Смерть» и «Ермолай и мельничиха». 3-м в нем. ж. «*Домашнее чтение*» («*Deutsche Familien-Blätter*») опубликован был его пер. «Лебедяни» (под заглавием «„Конная ярмарка” в Лебедяни»), а в нем. «Санкт-Петербургской газете» — пер. рас. «Татьяна Борисовна и ее племянник» (Алексеев. С. 50).

В 1854 первая ч. «Записок охотника» в пер. В. вышла в Берлине под загл. «*Aus dem Tagebuch eines Jägers, von J. Turghenev. Deutsch von A. Viedert*». Сочувственное упоминание об эт. переводе появилось в ст. М. Л. Михайлова. Были рец. и в нем. печати. Однако вторая ч. кн. Т. была напечатана в пер. др. лица — А. Больтца, что весьма огорчило В. Тем не менее он продолжал работу над пер. рас. из «Записок охотника», отправив два из них («Левцы» и «Малиновая вода») Т. В ответном п. от 20 сент. (11 нояб.) 1855 Т. подчеркивал: «Присланный Вами перевод превосходен <...>» (*New Z Sl J. P.* 41; *Летопись (1818–1856)*. С. 308).

Переписка между Т. и В. продолжилась и в 1856. Т. сообщал В. о своих нов. произв. («*Дворянское гнездо*»), о пов. и рас. в 3-х т., а в 1874 — об изд. в Риге на нем. яз. избр. произв. (*Ausgewählte Werke*).

Соч.: Корр. о появлении в Париже франц. перевода «Записок охотника», выполненного Э. Шарьером // *Моск Вед.* 1854. 20 июля (1 авг.). № 86.

Лит.: Михайлов М. Л. О новых переводах с русского на немецкий // *ОЗ*. 1854. Март. Отд. V. С. 14; Алексеев М. П. Первый немецкий перевод «Ревизора» // Гоголь. Статьи и материалы. 1954. С. 223–224; *Его же*. Мировое значение «Записок охотника» И. С. Тургенева (1852–1952) // *Орл Сб.* 1955. С. 48–55 (то же в кн.: Творчество И. С. Тургенева. Сб. статей. М., 1959. С. 69–140); Levin Ju. D., Nazarova L. N. Briefe A. Viederts über die erste deutsche Ausgabe der «Aufzeichnungen eines Jägers» (1852–1854) // *T und Deutschland*. S. 165–181; Никитина Н. Тургенев и Германия // *РЛ*. 1965. № 4. С. 194–195 (рец. на сб.: *T und Deutschland*); *Ее же*. <Рец. на сб. *T und Deutschland*> // *Zeitschrift für Slavistik*. Berlin, 1965. Bd XI. Heft 2. S. 281–282; Ионас

Гизела. «Записки охотника» в оценке Пауля Гейзе // *Т С6(2)*. С. 112–113; *Viedert Vladimir with Zekulin Nicholas G. The Viedert-Turgenev correspondence // New Z Sl J.* 1991. P. 1–16; *Видерт Владимир*. «Очень благодарен вам, любезный Видерт...». Переписка Тургенева с А. Видертом / Публ. и примеч. Н. Жекулина и В. Видерта // *Бежин луг*. 1997. № 4. С. 138–144.

Л. Н. Назарова.

ГАЛАХОВА (р. Шеншина) Ольга Васильевна (1858–1947), жена орл. вице-губ. *Н. П. Галахова*, племянница и наследница *А. А. Фета* и Т. (ее бабка *Прасковья Алексеевна Мансурова* — троюродн. сестра матери Т., отец — *Василий Афанасьевич Шенишин* — родн. брат *Фета*). Родители Г. (*В. А. Шенишин* и *Е. Д. Шенишина*, р. Марсурова) присутствовали на свадьбе *Фета* в *Париже* в авг. 1857, где Т. был шафером. После смерти родителей (1858) воспитывалась сначала в *Москве* в евангелич. пансионе сестер Эвениус, 3-м в семье *Фета* (он взял над нею опекунство в 1871), к-рый был поражен пробелами в ее познаниях и взялся сам за ее образование. О своих педагогич. успехах он сообщал Т., к-рый 31 дек. н. ст. 1873 писал ему: «Я всегда был убежден, что в Вас таится отличный педагог — и потому поздравляю Вашу 14-летнюю, но еще малообразованную племянницу с поступлением в Ваше ведение».

В 1877 Г. вернулась в *Москву* к своей прежней наставнице, в 1882 вышла замуж и обосновалась в родовом имении *Клейменово Орл. губ.* (здесь ею была выстроена церковь, где в 1892 был похоронен *А. А. Фет*, а 3-м его жена). После смерти Т. Фет подсказал Г. ее наследственные права: «Чтобы спасти для России хотя клочок значительного достояния Тургенева, ушедшего за границу, я не преминул объяснить моей племяннице Г<алахово>й ее наследственных прав на *Спасское*» (*Фет. МВ. Ч. 2. С. 397*). 10 янв. 1885, по постановл. орл. окружного суда, Г. и ее тетка *К. Д. Сухотина*, выплатив значительную сумму единств. наследнице Т. — *П. Виардо*, стали равными наследницами *Спасского-Лутовинова*. Впосл. Г. выкупила часть *Сухотиной* и осталась единственной и последней владелицей родовой усадьбы Т.

С 1908 по 1918 жила в *Орле*, занимаясь благотворительностью, пользуясь уважением и успехом в об-ве. По восп. современника, Г. отличалась «не только своими средствами, но и умением обращаться с людьми разного звания <...> была недурна собой, всегда весела, любезна со всеми и из себя гостеприимна <...> ей нравилось играть первую роль в обществе» (Из неопубл. восп. С. А. Тинькова. *ОГЛМТ*).

После революции 1917 Г. передала *Спасское-Лутовиново* и часть принадлежавшего ей имущества в ведение новой власти, в 1924 эмигрировала с семьей во *Францию*, нуждалась, умерла в доме престарелых в Сент-Женевьев де Буа под *Парижем*, где и похоронена на рус. кладбище. По завещанию Г., виды *Спасского*, хранившиеся у нее, были переданы в *парижскую Тургеневскую библиотеку*. В наст. время в бывш. доме *Галаховых* в *Орле* находится Музей писателей-орловцев.

Л. М. Маричева.

ГИТЛИЦ Елизавета Абрамовна (1915–1997), рус. ученый, исследователь творч-ва Т., сотр. ТЭ. Закончив в 1936–1941 рус. отд. филолог. фак-та ЛГУ, Г. оставалась в осажденном Ленинграде до лета 1942, перенесла все трудности блокады. После эвакуации, в апр. 1944 вернулась в Ленинград, где тогда на Ленингр. фронте воевал ее муж Г. А. Суслов. Осенью 1944 поступила в аспирантуру ЛГУ и в 1948 защитила дис. на соиск. уч. степени к. ф. н. «Повести И. С. Тургенева 1850-х гг.» (рук.: Г. А. Бялый). С 1948 по 1951 Г. работала в Псковск. пед. ин-те, читая лекции по рус. лит-ре XIX в. и печатая свои перв. лит. статьи в «Псковской правде». Будучи с 1962 по 1965 учителем в одной из ленингр. школ рабочей молодежи, Г. одновременно, не являясь сотрудником института, активно участвовала в издававшемся в 1960-е в *ИРЛИ ПССУП(1)*. С 1965 по 1970 преподавала рус. лит-ру в Чарджуу (Туркм.) В центре научн. интересов Г. постоянно находился Т., но это не исключало ее разысканий и о ряде др. современников писателя. К работам более широкой тематики относятся ст., проносящие некот. актуальные для того времени положения критики *Чернышевского* и *Добролюбова*. Принципиальное значение имеет ст. Г. «Чернышевский о поэтическом направлении и психологическом методе в литературе послегоголевского периода» (Уч. зап. Туркм. гос. пед. ин-та. Сер. общ. наук. Ашхабад, 1970. Вып. 35. С. 267–291). От эт. ст. тянутся нити к последующим оригинальным исследованиям Г. вопросов формир-я и эволюции худ. метода Т., роли романт. и реалист. традиций в его творч-ве. Обобщенное и в то же время лапидарное выражение это нашло в последних ст. Г., предназначенных для ТЭ: «*Старая манера*», «*Новая манера*» и «*Поэтическое направление*». Необходимо отметить коммент. Г. к включенным в *ПССУП(1)* и *ПССУП(2)* «*Эпиграммам*» Т., а также подготовку текстов и сост. примеч. к 70 письмам Т. Из этих примеч. порой вырастали отд. самостоятельные публ., как, напр., выяснение из переписки Т. с А. П. Боголюбовым роли Т. в составлении письма-«ультиматума» о необходимости создания муз. А. Н. Радищева в Саратове или в «истории» с приглашением П. Л. Лаврова на заседание *Клуба художников в Париже*. Наряду с образцами тонкого анализа новеллистики Т. (напр., его рас. «*Жид*») для работ Г. характерны выходы к теоретич. обобщениям, определению движения прозы Т. в русле совр. ему рус. лит-ры. Исследовательница ушла из жизни почти буквально «с пером в руках», делая наброски к своей большой итоговой статье о Т.

Лит.: Страницка прошлого (Из истории революционного движения семидесятников) // Новгородская правда. 1959. 8 марта; Адрес Н. А. Некрасову революционного студенчества в 1877 году // Некрасовский сб. М.; Л., 1960. Вып. 3. С. 286–289; Необоснованное решение // *Вопр Лит.* 1961. № 11; Тургенев и А. П. Боголюбов (К организации «Радищевского музея» в Саратове) // *Т Сб(3)*. С. 56–72; участие в подготовке текстов и комментировании писем Тургенева: *ПССУП(1)*. *Письма*. Т. 10, 11, 12 (кн. 1), 12 (кн. 2), 13 (кн. 1) (то же в *ПССУП(2)*); участие в подготовке текстов и комментировании эпиграмм Тургенева: *ПССУП(1)*. *Соч.* Т. 15. (то же: *ПССУП(2)*. Т. 12); Тургенев и «лавровская история» // *Т Сб(4)*. С. 270–275; К вопросу о формировании «новой манеры» Тургенева (анализ повестей 50-х гг.) // *Изв. АН СССР*.

Сер. лит. и яз. М., 1968. Вып. 6. С. 489–501; Традиции романтизма в лирической повести Тургенева (Формирование жанра) // Проблемы лит. жанров. Томск, 1972. С. 21–22; Чернышевский о «прозаике», «поэте» и «третьем» (К вопросу об основных проблемах послегоголевского развития литературы) // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Саратов, 1975. С. 39–48; Традиции романтизма в лирической повести Тургенева (Тургенев и П. Н. Кудрявцев) // Научн. труды Курского гос. пед. ин-та. 1977. Т. 177 (7-й межвуз. тург. сб.). С. 3–24; Структура и смысл рассказа Тургенева «Жид» // Т Сб. 1990. С. 57–67.

И. А. Битюгова.

ГОЛКСУОРСИ (Galsworthy) Джон (1867–1933), англ. романист, драматург, новеллист, критик. Наиб. значит. произв. — трилогии «Сага о Форсайтах» (1906–1921) и «Современная комедия» (1924–1928), к-рые составляют т. наз. «форсайтовский цикл» и повествуют о судьбе неск. поколений одной семьи. События 6 ром. и 4 интерлюдий разворачиваются на фоне жизни Англии кон. XIX–нач. XX в. В худож. творч-ве и в критике Г. отстаивал принципы реалист. иск-ва, не раз вступая в полемику, считая принципиально важным этич. содержание иск-ва, что не мешало ему рассматривать красоту и нравственность как категории нерасторжимые, «полное слияние духа и формы». Формулируя эстет. кредо, Г. опирался на традиц. зап. и рус. прозы XIX в., в частности, Т. В предисл. к ром. Диккенса «Холодный дом» (1912) Г. заметил, что Т. «поразил его ум и душу», когда ему было лет тридцать. Под влиянием Т. написаны ранние ром. «Вилла Рубейн» (1900) и «Остров фарисеев» (1904). Г. считал, что не столько Запад оказал влияние на Т., сколько он на Запад. Глубокое понимание чел. природы, дар «живописателя жизни», окрашенный глубок. нравств. чувством, ненависть к фальши, поэтичность, мастерство в создании жив. хар-ов, талант стилиста неизменно привлекали Г. На примере рас. из «Записок охотника», ром. «Отцы и дети», «Дым» и др. произв-ий Т. писатель размышлял о творч. методе, о нац. особенностях рус. и англ. лит-р, о нравств. содержании иск-ва и т. п. в ст. «Почему нам не нравятся вещи как они есть» (1905–1912), «Туманные мысли об искусстве» (1911), «О законченности и определенности» (1912), «Искусство и война» (1915), «Русский и англичанин» (1916), «Вера романиста» (1926) и др. Т. посвящен раздел ст. «Силуэты шести писателей» (1924). Г. советовал молодым авторам учиться у Т. мастерству, интересовался монографией Эдв. Гарнета «Тургенев» (п. к Э. Гарнету от 12 окт. 1907, 24 апр. 1910, 19 июля и 11 авг. 1917), следил за выходившими на Западе исследованиями, посв. творч-ву Т. (Э. Омана, М. Беринга и др.).

Соч.: *Galsworthy John. Candelabra. Selected Essays and Addresses.* N. Y., 1933; *Letters from John Galsworthy. 1900–1932* (Ed. by Edw. Garnett). N. Y., 1934; *Голсуорси Джон.* Собр. соч.: В 16 т. М., 1962. Т. 16 (по указ.).

Лит.: *Gettman A. R. Turgenev in England and America.* Urbana, 1941; *Phelps G. The Russian Novel in English Fiction.* L., 1956; *Алексеев М. П.* Русские классики в литературе англо-романского мира // Звезда. 1944. № 5–6; *Его же.* Мировое значение «Записок охотника» // Русская литература и ее мировое значение. Л., 1989; *Ахме-*

чет Л. Е. Голсуорси и Тургенев // О традициях и новаторстве в литературе и устном народном творчестве. Уфа, 1972. Вып. 2; Воропанова М. И. Голсуорси и русская литература. Автореф. канд. дис. М., 1952; *Ее же*. Голсуорси о русской литературе // Уч. зап. МГПИ. 1958. Т. 130. Вып. 3; *Ее же*. Романы Д. Голсуорси о «высшем обществе» и тургеневская традиция // Проблемы типологических и контактных связей в русской и зарубежной литературах. Красноярск, 1983; *Ее же*. Роман Тургенева «Дым» в критической оценке и творческом восприятии Голсуорси // Типологические схождения и взаимосвязи в русской и зарубежной литературах XIX–XX вв. Красноярск, 1987; Елистратова А. А. Русские классики в Англии // Интернациональная литература. 1942. № 11; Жантиева Д. Г. Английское литературоведение 50-х–60-х годов о Тургеневе, Толстом и Достоевском // Русская литература и зарубежн. критики. М., 1974; Разумовская Т. Ф. «Вилла Рубейн» Голсуорси и тургеневская традиция // Уч. зап. Горьк. пед. ин-та. Горький, 1970. Вып. 120.

Т. М. Кривина.

ГРИН (Green) Роберт (1560?–1590), англ. поэт, драматург и памфлетист, предшественник *Шекспира*. Сочинял новеллы, одна из к-рых, «Пандосто», послужила в посл. источником «Зимней сказки» *Шекспира*. В посл. годы жизни писал для театра: «Иаков IV», «Монах Бэкон», «Векфильдский полевой сторож». Возраставшая популярность *Шекспира*, начавшего свое поприще с переделки пьес предшественников, вызвала враждебное отношение к нему со стороны Г. Сочиняя нравоуч. произ-я, исполн. возвышенного лиризма стих-я, выводя в своих драмах идеал. женск. хар-ры, Г. вел бурную жизнь представителя богемы и погиб на 33-м году жизни.

По свид. *В. Рольстона*, Т. «глубоко изучил многих старых английских авторов» и показывал ему в *Спасском* летом 1870 тома соч. стар. англ. драматургов (*Рольстон В.* Из «Воспоминаний» // *Т в восп совр* (2). Т. 2. С. 307). Вероятно, это было собр. старых англ. пьес Додсли в 12-ти т. (*Dodsley. A selected collection of old plays. In twelve volumes. A new edition: with additional notes and corrections, by the late Isaak Reed, Octavius Gilchrist, and the editor. London: Septimus Prowett, 1825–1827*). В собр. Додсли среди произ-ий др. авторов были напеч. пьесы Г. Разнообраз. свед-я о Г. могла дать также 3-хтомная «История английской драматической поэзии» *Кольера*, хранивш. в *Б-ке Т.* (*The history of English Dramatic Poetry to the time of Shakespeare and Annals of the Stage to the Restoration. 1831*). Оба назв. изд. находятся в наст. время в *ОГЛИМТ*.

В ром. «Дым» Ворошилов, бессистемно перечисляя имена деятелей науки, иск-ва и лит-ры, упом. Г. вместе с др. предшественниками *Шекспира* — *Т. Нашем* и *Г. Пилем*: «...Ворошилова вдруг прорвало: единым духом, чуть не захлебываясь, он назвал Дрепера, Фирхова, г-на Шелгунова, Биша, Гельмгольца, Стара, Стура, Реймонта, Иоганна Миллера физиолога, Иоганна Миллера историка, очевидно смешивая их, Тэна, Ренана, г-на Щапова, а потом Томаса Наша, Пиля, Грина <...> „Это что за птицы?“ — с изумлением пробормотал Бамбаев. „Предшественники Шекспира, относящиеся к нему, как отроги Альп к Монблану!“ — хлестко

отвечал Ворошилов и также коснулся будущности России» (ПССиП(2). Соч. Т. 7. С. 266–267).

Лит.: Waddington. P. 165.

Л. В. Миндыбаева.

«ИОРДАН», гостиница (Острикова; «Европейская»; Красовского; Коломниных) на Болховской ул., назв. по имени жены орл. купца Конст. Мих. Иордана — Евы Карловны. Угловой 2-хэтажный дом из кирпича с арочными окнами, пилястрами, ажурной решеткой балкона (сохранился не полностью) построен по проекту городского архитект. Д. В. Орехова. В нижнем этаже помещались торговые лавки, службы, жилые помещения, в верхнем — гостиница. Упомян. в объявлении и док-тах до 1870, 3-м назв. меняется по имени владельца. Газ. *Орл Вестн* сообщ. 25 авг. 1877 (№ 63): «С 28 августа открывается вновь отделанная Европейская гостиница с кафе и рестораном; общий стол и по карте; номера от 1 до 5 рублей. Ванна, водопровод, воздушные звонки и т. д. Болховская ул. д. Красовского». В кон. 1880-х гостиницу И. называют бывш. Красовского. Адрес-календарь за 1888 дает справку о гостинице Коломнина, дом Харьковского земельного банка, при нем сад «Эрмитаж». С 1880 зд. был нотнo-муз. магазин В. Д. Кашкина, публ. б-ка, газ. *Орл Вестн*.

Назв. гостиницы И. встречается в п. Т. к *И. В. Павлову* от 27 марта (8 апр.) 1859, где он назначает встречу со своим корреспондентом и вспоминает в этой связи «фантастическую ночь» с «отгадыванием карты» и операцией, к-рую ему сделал *Павлов* (удаление карбункула на затылке) в кон. окт. ст. ст. 1858 (см. также п. к *М. Н. Толстой* от 24 окт. (5 нояб.) 1858 и к *И. П. Борисову* от 25 окт. (6 нояб.) 1858). «Я все это не забыл, — писал *Т. Павлову*, — и в особенности не забыл Вашей доброты». Можно предположить, что и операция была сделана в номере гост. И. Не исключено, что зд. останавливался писатель в июне 1858, когда ездил в *Орел* на выборы (см. п. к *А. А. Фету* от 16–21 июня ст. ст. 1858). Предполагаемая поездка в *Орел* и встреча с *Павловым* в гост. И. в марте 1859 не сост. из-за распутицы (п. Т. к *Павлову* от 13 (25) апр. 1859).

В наст. время предполагается установить на доме мемор. доску в память о пребывании зд. Т.

Лит.: Иванова Л. Гостиница Иордан // *Орл Правда*. 1990. 12 апр.; *Чернов Н.* Орел в биографической хронике Тургенева // Там же. 1992. 23 мая.

К. А. Седойкина.

КАРЖА (Carjat) Этьен (1828–1906), франц. литератор и фотограф, участник Парижской Коммуны. Принадлежал к «левому крылу» парнасской школы; автор сатиры «Версальцы», направленной против версальской реакции.

Т. посетил фотосалон К. в *Париже* в 1863. Сделанные тогда фотографии были посланы в 1863–1865 *П. А. Плетневу*, *М. Гартману*, *Е. К. Альбрехту* (*ЛН*. Т. 73. Кн. 1. С. 319) и др. Фотографию, отправлен-

ную 8 (20) апр. 1864 *П. А. Плетневу*, Т. сопровождал след. надписью: «Любезнейший Петр Александрович, посылаю Вам мою карточку с желанием, чтобы она хоть изредка Вам напоминала человека, Вас искренне любящего». Фотография была воспроизведена ксилографически, с нем. факсимиле Т., в шуттгартском журн. «Freya. Illustrierte Blätter für die gebildete Welt» (Vierter Jahrg. 1864. S. 85) при переводе рас. «Муму», сделанном *М. Гартманом*. Т. вновь посетил салон К. в 1868, о чем 14 (26) марта сообщил *П. Виардо*: «Каржа сегодня утром фотографировал меня». Однако этот снимок неизв.

Л. А. Балькова.

КУДРЯШОВ Порфирий Тимофеевич (1813–1880), дворовый из с. *Сычева* Мценск. у. Крепостным *Тургеневых* стал в 1823, перейдя по наследству к матери писателя от ее тетки *Е. И. Аргамаковой* (р. Лутовиновой). В 1838 был отправлен вместе с Т. в *Германию* в качестве «дядьки», но стал не столько слугой, сколько другом будущего писателя. В *Берлине* К. прослушал курс лекций по медицине и по возвращении в Россию был «зачислен в штат» *В. П. Тургеневой* врачом. Отпущен на волю в 1850. Остался в *Спасском* в качестве врача. Летом 1861 вместе с семьей выехал из *Спаского* в Воронеж. Вскоре расстался с женой и вернулся в *Спаское*. С помощью Т. получил место помощника акцизного чиновника в Тул. губ. (*ПССиП(2). Письма*. Т. 5. С. 95, 97, 98, 202). С 1870 по 1877, имея диплом дантиста, служил земским врачом в Мценск. у. Последние годы жил в *Спасском*, где у него был дом и 15 дес. земли, подаренной ему Т.

К. был знаком с друзьями Т. из лит. среды: *Н. А. Некрасовым*, *Л. Н. Толстым*, *А. А. Фетом* и др. Его имя упомянуто в «*Мемориале*» Т., а также в дневниках *А. В. Дружинина* и *Л. Н. Толстого*. К. послужил прообразом «домашнего лекаря» в пов. Т. «*Муму*» и фельдшера Павла Андреевича в рас. «*Контора*» из «*Записок охотника*».

Лит.: *Гутьяр Н. М.* И. С. Тургенев и его нелитературные друзья // *РСт*. 1904. № 3. С. 651–655; *Житова В. Н.* Воспоминания о семье И. С. Тургенева. Тула, 1961. С. 63–66, 147–148; *Красин А. А.* Земский врач-самоучка // *Орл Вестн*. 1889. 26, 28 окт.; *Рында И. Ф.* Черты из жизни И. С. Тургенева // *ИВ*. 1894. Февр. С. 421–422; *Чернов Н. М.* Летопись жизни: Поиски новых материалов для биографии И. С. Тургенева // *Лит Россия*. 1970. № 34. С. 21; *Щепкина С. Г.* И. С. Тургенев в Спасском-Лутовинове // *Красн Арх*. 1940. № 3. С. 221–227.

Л. А. Митракова.

КУДРЯШОВА Елена Матфеевна, жена *П. Т. Кудряшова*. Дочь бывшего управителя (*ПССиП(2). Письма*. Т. 2. С. 304, 312–313). Возможно, была дочерью «живущего в Спасском вольноотпущенного Матфея Матфеева Соломатина». Занималась живописью, писала портреты. Выехав из *Спаского* в Воронеж, куда ее сманили братья, рассталась с *П. Т. Кудряшовым*. Дальнейшая судьба ее не известна.

Лит.: Рында И. Ф. Черты из жизни И. С. Тургенева // ИВ. 1894. Февр. С. 421; Щепкина С. Г. И. С. Тургенев в Спасском-Лутовинове // Красн Арх. 1940. № 3. С. 221.

Л. А. Митракова.

«ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ЖИТЕЙСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ».

Возможно, что внешним поводом к составлению восп., послужило требование издателя Ф. И. Салаева о включении в новое собр. соч. неизд. вещей. Начало работы, по-видимому, относится к осени 1868.

Первоначально Т. задумал лишь «лит. воспоминания», набросав на л. 1 черн. автографа очерк «Вместо вступления» (1868) план:

Вступление	Белинский
Плетнев	Славянофилы
Гоголь	Последние времена

Работа шла оч. медленно, о чем свид-ет ряд писем Т. 1868 к А. М. Жемчужникову, П. Виардо, М. В. Авдееву и к И. П. Борисову. Жалобы продолжались и в нач. 1869. Тем не менее к концу нояб. 1869 в 1-й части Соч. 1869 были опубл. 3 очерка из цикла: «Вместо вступления», «Гоголь», и «По поводу „Отцов и детей“». Они заслужили одобрительный отзыв Я. П. Полонского (см.: ЛН. Т. 73. Кн. 2. С. 224). Очевидно, положит. оценку лит. восп. Т. дал и брат писателя Н. С. Тургенев, о чем можно судить на основании ответного п. Т. от 9 (21) февр. 1870.

Начиная с издания Соч. 1874, лит. восп. с прибавлением к ним еще 2-х очерков биограф. хар-ра («Поездка в Альбано и Фраскати» и «Наши послани!») стали называться «ЛиЖВ» В предисл. к изд. 1874 Т. предупредил читателей, что «Обещанная статья „Семейство Аксаковых и славянофилы” по некоторым соображениям <...> заменяется неизданным отрывком из „Записок охотника”» (последнее, однако, выполнено не было и очерк «О соловьях» вошел лишь в Соч. 1880).

19 сент. (1 окт.) 1879 Т., посылая своему издателю В. В. Думнову список статей, долженствующих составить 1-й том Соч. 1880, подчеркивал, что «из них две „Человек в серых очках” и „Семейство Аксаковых” — до сих пор нигде не были напечатаны». В том же письме сообщалось, что «статьи печатные» им «тщательно» исправлены и к двум из них (в том числе к «Воспоминаниям о Белинском») «сделаны небольшие прибавления». Речь шла о помещении в конце текста «Втором прибавлении», датированном сент. 1879.

Перечень очерков, к-рые должны были войти по первонач. плану в состав «Л. и. ж. в.», до нас не дошел. В список, посланный В. В. Думнову 19 сент. (1 окт.) 1879, Т. вскоре внес существенные изменения, о чем сообщил адресату 1 (13) окт. того же года: «...Вы не найдете двух обещанных статей: „Москва и Берлин” и „Семейство Аксаковых” — они обе заменены прилагаемой большой статьей „Человек в серых очках”. Статья „Москва и Берлин” могла бы встретить цензурные затруднения — а статья „Семейство Аксаковых” представляла другие неудобст-

ва» (о них см. в публ. *Генераловой, Звигильского, Кошелева*. С. 147–148).

В перв. томе *Соч. 1880* в состав «Л. и ж. в.» были включены, помимо тех, что содержались в *Соч. 1874*, еще 4 очерка: впервые опублик. на рус. яз. «Человек в серых очках», «Казнь Тропмана», «О соловьях» и «Лэгаз», о чем писатель извещал в предисл.

В 1882, озабоченный подготовкой изд., к-рое оказалось последним прижизненным, Т. неоднократно писал *А. В. Топорову* о том, что собирается поместить в т. 1 в составе «ЛижВ» очерки «Семейство Аксаковых и славянофилы» и «Пожар на море» (Т. называл его также «Пожар» и «Пожар „Николая Г“»).

8 (20) июня 1883 Т. наконец сообщил *Топорову*: «„Пожар на море“ я кое-как одолел, остается одна статья об Аксаковых, авось и с ней я справлюсь до конца года». В вышедшем в 1883 1-м томе соч., корректуру к-рого Т. из-за болезни уже не смог держать, оба очерка отсутствовали.

Соч.: И. С. Тургенев. <Семейство Аксаковых и славянофилы> / Публ. Н. П. Генераловой, А. Я. Звигильского, В. А. Кошелева // *ПЛ*. 1995. № 4. С. 146–156.

Лит.: *Бескина А., Цырлин И. Л.* Тургенев-мемуарист // *Тургенев И.* Литературные и житейские воспоминания / Ред., комм. и ст. А. Островского. Вступ. ст. А. Бескиной, И. Л. Цырлина. Л., [1934]. С. 5–34; *Островский А.* «Воспоминания» Тургенева в полемике шестидесятых годов // Там же. С. 35–52; *ПССиП(1)*. Соч. Т. 14. С. 410–421; *ПССиП(2)*. Соч. Т. 11. С. 321–325.

Л. Н. Назарова.

МАЙКОВ Василий Иванович (1728?1730?–1778), поэт, драматург, автор пользовавшихся большим успехом ироикомических поэм «Игрок ломбера» (1763) и «Елисей, или Раздраженный Вахк» (1771), печатался в ж. «Полезное увеселение» (1763), «Свободные часы» (1763), «Труть» (1769–1770) и др. Был дружен с *Н. И. Новиковым*, к-рый причислял М. «к числу лучших наших стихотворцев» (*Новиков*. Опыт словаря (1772). С. 134); близок к лит. кружкам *М. М. Хераскова* и *Сумарокова*. В 1775 М. посвятил последнему программное ст-ние «Ода о суете мира, писанная Александру Петровичу Сумарокову». Неточную цитату из нее Т., характеризуя политич. падение *Гамбетты* привел в п. к *П. В. Анненкову* от 8 (20) янв. 1882: «...Гамбетта, еще за два месяца популярнейший человек во Франции и в Палате, кверху тормашками полетел в грязь. Поучительный казус! „Так на свете все превратно“». Та же цитата фигурирует в комедии «Холостяк» (1849): «*Шпундик*. Да, брат, да; недаром говорится в стихах: „Так на свете все превратно“» (*ПССиП(2)*. Соч. Т. 2. С. 227. В коммент. не отмечено). В *Б-ке Т.* находятся ж. *Новикова* «Покоящийся трудолюбец» (1784–1785), где было помещено указ. ст-ние под назв. «Ода. Время» («Всё на свете сим превратно...») и «Утренний свет» (1779–1780), где также публиковался М.

С. Л. Жидкова.

МАРТЕН (Martin) Бон Луи Анри (Ганри) (1810–1883), франц. пол-лит. деятель, историк, литератор, автор 25-томн. «Истории Франции» (2-е изд., выпущенное в 1870-е, довело события до 1875), к-рая стала перв. подробн. и научно разработанной общей историей. Автор мн. публицист. ст. и книг по истории, в т. ч. «Польша и Московия» («Pologne et Moscovie», 1863), «Россия и Европа» («La Russie et l'Europe», 1866), ст. о *Д. Манине* и др. В 1848 читал курс лекций по нов. истории в *Сорбонне*, но через неск. месяцев вынужден был оставить кафедру по причине либерального направления его мыслей. В 1870 снова включился в обществ. жизнь, избран мэром XVI округа *Парижа*, в 1871 — член Нац. собрания, где примкнул к группе лев. республиканцев, с 1876 — сенатор. Друг семьи *Виардо*, знакомый *А. И. Герцена*.

Т. познакомился с М. в конце 1840-х в доме *Виардо* в *Куртавнеле* (*Viardot Paul. Souvenirs de l'artiste. P. 5*). В п. к *П. Виардо* от 4 июля н. ст. 1849 он упоминает, что в его присутствии М. или *Д. Низар* хвалили перевод «Георгик» *Вергилия*, выполненный *Деллем*. Сохр. письмо М. к *П. Виардо* по поводу болезни *Д. Манина* от 14 окт. н. ст. 1857, к-рое свид-ет о близкой дружбе, связывавшей изв. итал. революционера с *Виардо* и М. Упоминания о М. содержатся в переписке Т. и *Герцена* 1860-х. В одной из ст., посв. *Герцену*, М. упомянул о Т. как «превосходном художнике нравов» (*Martin A. La Russie et l'Europe. P. 382*).

Возможно, по совету *Л. и П. Виардо* 1 (13) 1865 Т. обратился к М. с просьбой поставить свою подпись под «нотариальным свидетельством», удостоверяющим возраст и гражд. состояние дочери Т. *Полинетты*. Эт. док-т понадобился Т. для оформления брака дочери с *Г. Брюэром*. «Наши старинные и добрые отношения и ваша неиссякаемая доброта, — писал Т., — придадут мне смелости обратиться к вам с этой просьбой...». Среди подписавших «акт об установлении личности» *П. Тургеневой* 27 янв. (8 февр.) 1865 в мир. суде г. Пасси есть и подпись М. (*ПССиП(2). Письма. Т. 6. С. 281*). Сохр. еще одно письмо Т. от 25 янв. (6 февр.) 1865, к-рое предположительно адресовано М. В нем уточняется время и место подписания акта в Пасси.

После возвращения Т. и *Виардо* в 1871 во *Францию* М. стал частым посетителем вечеров в доме *Виардо*. По свид-ву *Е. И. Бларамберг* (псевд. Е. Ардов), М. был членом интимного кружка, собиравшегося по воскресеньям у *Виардо* (*Т в восп. совр. Т. 2. С. 182*). Из письма к *Ж. Этцелю* от 25 февр. (8 марта) 1868 узнаем, что М. должен был быть послан экземпляр франц. пер. ром. «*Дым*», а в связи с избранием М. в чл. Франц. академии 13 июня н. ст. 1878 Т. писал 11 (23) июня *Флоберу*: «Конечно, А. Мартен не великий писатель — но согласитесь, что Тэн в кресле Тьера — это уж совсем чудовищно! Лично мне Мартен очень нравится, и я рад его успеху». Отношения с М. продолжались у Т. до конца жизни. Как свид-ет *Дневник*, М. навещал тяжело больного Т. в янв. 1883 (*ПССиП(2). Соч. Т. 11. С. 210*) и присутствовал на *проводах тела Т.* на вокзале *Gare du Nord* в Россию.

Н. П. Генералова.

МАТИЛЬДА (Mathilde), принцесса, Бонапарт (Bonaparte) Матильда Летиция Вильгельмина (1820–1904), дочь Жерома Бонапарта, младш. брата *Наполеона I*, сестра *Жерома Бонапарта*. В 1840 вышла замуж за кн. *А. Н. Демидова (Сан-Дonato)*, с к-рым развелась в 1845. После прихода к власти ее двоюор. брата *Наполеона III* получила титул принцессы. Ее дом был одним из лит. центров *Парижа*, куда нередко приходили *бр. Гонкур, П. Мериме, Г. Флобер* и др. известн. писатели и художники. Обладавшая тонким худож. вкусом, М. увлекалась живописью и лит-рой и поддерживала дружеские отношения и переписку с *Сент-Бевом, Т. Готье, Флобером, Э. Ренаном* и др.

Знакомство Т. с принц. М. состоялось, очевидно, в конце 1860-х. В письме к М. от 23 нояб. н. ст. 1868 *Флобер* описывал ей пребывание Т. у себя *Круассе (Flaubert. Corr. Suppl. 2. P. 421–422)*. Рекомендуя М. своего друга Т., *Флобер* писал ей 2 дек. 1868: «Я знаю мало людей, способных вести столь изысканную беседу, как он <...> Я уверен, его общество вам бесконечно понравится» (*Flaubert. T. XIV. P. 457*). Перв. упоминание о посещениях Т. салона принц. М. содержится в письме Т. к *Флоберу*, датированом сер. февр.—9 (21) марта 1872, в к-ром Т. предупреждает друга, чтобы он не проговорился *Л. Виардо* о том, что он посетил салон М.: «...я позабыл предупредить вас вчера, чтобы вы не проговорились Виардо или в его присутствии о том, что я обедал у принцессы; он питает сильнейшую ненависть к Империи (я вам как-то говорил почему) и был бы огорчен, узнав, что я посещаю его врагов». При этом Т. сообщал, что *П. Виардо* знает, где он был (*ПССиП(2). Письма. T. 11. С. 223 и 371*). По всей видимости, Т. был постоянным посетителем салона М., где он мог встретить своих друзей, хотя старался делать это тайком от *Виардо*: очевидно, по его просьбе, *Флобер* старался не называть имени М., говоря о своих визитах к ней и упоминал лишь назв. ее имения.

Салон принц. М. упоминается в ром. «*Дым*» (гл. I) при характеристике князя Коко, «который в Париже, в салоне принцессы Матильды, в присутствии императора, так хорошо сказал: „Madame, le prince de la propriété est profondément ébranlé en Russie”» («Сударыня, принцип собственности глубоко потрясен в России») (*ПССиП(2). Соч. T. 7. С. 250*).

Изв. 2 записки Т. к М., датир. 14 марта 1877 и 1878 (предположительно), в к-рых он сообщает о том, что не может посетить ее по болезни (*Cahiers. N 13 (1989). P. 118–120*). Остальные письма Т. к М. остаются не опублик. (*Zviguilsky. P. 79*). Письма М. к Т. неизвестны.

Лум.: Zviguilsky A. Deux billets inédits de Tourguéniev à la princesse Mathilde // Cahiers. N 13 (1989). P. 118–120; Flaubert / T. Corr. P. 108–109.

Н. П. Генералова.

ПИНТО (Pinto) Микельанджело (1818–ум. после 1887), итал. писатель, ученый, обществ. деятель. Участник револ. движения в *Италии*

1848–1849. В период Римской республики (февр.–июль 1849) был избр. чл. Учредит. собр. и назначен чрезвычайным послом при Сардинском королевстве, находившемся в Турине. Был вынужден эмигрировать после поражения революции. Т. познакомился с П. осенью 1856; всегда с большим интересом относившийся к деятелям рев. движения, Т. сообщал о встрече с П. *А. И. Герцену* в п. от 29 окт. (10 нояб.) 1856 из *Парижа*: «Я вчера обедал с Пинто у Мельгунова; мне он очень понравился — но что за борода в виде каскада! <...> он мне кажется тонкой, изящной и чистой натурой». Писатель принимал живое участие в судьбе П., хлопотал о его устройстве в России. В отзывах Т. о П. неизменно содержится высокая оценка его нравственных и прогрес. качеств. Так, *О. С. Одоевской* Т. рекомендовал П. как «римского либерала», «отличнейшего и честнейшего человека», на к-рого «можно положиться, как на каменную гору» (п. от 16 (28) дек. 1859). В п. к баронессе *Э. Ф. Раден* от 9 (21) марта 1860 Т., рекомендуя П. в качестве учителя итал. яз. для вел. князей, говорил о П. как о своем «большом друге»: «...очень любезный человек, ученый, он в совершенстве владеет родным языком и хорошо говорит по-французски: он был адвокатом, главным редактором, дипломатическим агентом <...>». Он представил П. др. своим светским знакомым и друзьям в России — князю и княгине *Черкасским*, гр. *Е. Е. Ламберт* и др. В янв. 1860 Т. хлопотал за П. перед ректором *Пб. ун-та П. А. Плетневым*, убеждая его, что «Университету не навредить такого другого лектора итальянского языка: он принесет ему и честь и пользу» (п. от 12 (24) янв. 1860). В сер. февр. 1860 П., по рекомендации Т., был зачислен на должность лектора итал. яз. и лит-ры *Пб. ун-та*. Курс лекций, прочитанных П. в *Пб. ун-те*, лег в основу кн. «Исторические очерки итальянской литературы, извлеченные из лекций, читанных в Императорском Санктпетербургском университете. Данте, его поэма и его век» (СПб., 1866). Кн. сохр. в мемориальной *Б-ке Т.* В п. от 6 (18) мая 1867, отвечая на запрос управляющего имениями *Н. А. Кушинского* о соч. П. (вероятно, присланном самим автором в *Спасское-Лутовиново*), Т. распорядился оставить кн. при *Б-ке*. После переезда в Россию Т. и в дальнейшем покровительствовал П., в частности, помогал в поисках дополнительного заработка, интересовался его судьбой, что видно, напр., из его письма к *П. В. Анненкову* от 28, 29 нояб. (10, 11 дек.) 1865.

Лит.: Алексеев М. П. Микеланджело Пинто. Несколько данных к его характеристике по русским источникам // Сравнительное литературоведение. Л., 1983. С. 396–413.

Л. А. Балыкова.

«ПОВЕСТИ, СКАЗКИ И РАССКАЗЫ КАЗАКА ЛУГАНСКОГО». Санкт-Пб. В Гуттенберговой тип. 1846. Четыре части. В 12-ю долю л. В I-й ч. 474, во II-й 477, в III-й 488, в IV — 529 с. Рец. Впервые:

ОЗ. 1847. Т. 1. № 1. Отд. VI. С. 1–3. Автограф неизвестен. Датируется 1846.

Казак Луганский — псевдоним *В. И. Даля*. Интерес к соч. *Даля* вызван тем, что в это время Т. работал над «*Записками охотника*». Рец. и рас. «*Хорь и Калиныч*» вышли одновременно в *ОЗ* и *Совр.* Т. оценил очерки *Даля* с т. зр. задач, к-рые ставил перед собой как автор очерков из крест. жизни. Определяя «составные элементы» таланта *Даля*, Т. особо выделил ум писателя и доскональное знание быта рус. народа: «Русскому человеку больно от него досталось — и русский человек его любит, потому что и *Даль* любит русского человека <...>» (*ПССуП(2)*. Соч. Т. 1. С. 278). Однако *Далю* хорошо известны и др. народы, населяющие Россию: «Молдаване, жида, цыгане, болгары, киргизы — это всё ему знакомый народ. Быт их, обычаи, города и селения, разнообразную природу нашей Руси рисует он мастерски, немногими, но меткими чертами» (Там же. С. 279).

Заканчивая рец., Т. отметил успех *Даля* как автора «*Колбасников* и *Бордачей*» и оч. «*Дворник*», «*Денщик*», «*Мужик*» и пожелал, чтобы он подарил рус. публике еще много произ-й, подобных этим.

Рец. была написана не без влияния идей *Белинского*, в особенности в общей оценке таланта *Даля*. Ср. ст. *Белинского* «Русская литература в 1845 году» (*Белинский*. Т. 9. С. 298–399).

Е. И. Кийко.

РОЗЕН Дмитрий Григорьевич (1815–после 1885), барон, офицер л.-гв. гусарск. полка, вполн. адъютант моск. ген.-губ., сын участника Отеч. войны 1812 г. Г. В. Розена, выехал с Т. на пароходе «*Николай I*», 3-м путешествовал с Т. и *А. Г. Демидовым* по *Германии*. В *Эмсе* Т. познакомил Р. с *Я. М. Неверовым*, к-рый писал *Грановскому* 2 июля н. ст. 1838 о Р.: «... с ним мы часто видимся, простой, но очень добрый малый» (*ЛН*. Т. 73. Кн. 1. С. 351–352). Имя Р. встречается в «*Мемориале*» в записи за 1838 (*ПССуП(2)*. Соч. Т. 11. С. 198).

Сохр. 1 п. Р. к Т. от 8 (20) нояб. 1838 (*РНБ*), в к-ром он с удовольствием вспоминает о совм. пребывании в *Эмсе* и *Мюнхене* (Посев. Лит.-критический и научно-худож. альманах. Одесса, 1921. С. 88–89).

Н. П. Генералова.

РОССЕТ Климентий Осипович (1811–1866), брат *А. О. Смирновой*. В 1828 закончил Пажеский корпус, служил в л.-гв. Финляндском полку, 3-м в Бутырском пехотн. полку, стоявшем в *Мценске Орл. губ.*, в 1832 был прикомандирован к Генер. штабу с назначением в Отдельный кавказский корпус, с 1835 в *Пб.* — в распоряж. воен. министра, с 1836 в 1-ом отд-и деп-та Генер. штаба, вполн. майор, титул. сов., был известен в петерб. свете, знаком с *Пушкиным* и писателями его круга.

1 дек. 1835 *П. А. Вяземский* писал *А. О. Смирновой* о Р.: «Один Климентий владеет тайною рассмешить меня иной раз, в особенности, ко-

гда я бываю в мрачном настроении: в такие минуты вспыхивает и разливается с наибольшею силою и свежестью вся самобытность, всё россетство ума его» (РА. 1888. № 7. С. 295). 21 февр. 1846 А. О. Смирнова сообщала Н. В. Гоголю: «Брат мой Климентий отправился в Петербург, он очень переменился в свою пользу, всё так же жив, умен и забавен, но более сердечен и духовен» (Переписка Н. В. Гоголя: В 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 183). По мнению исследователей, именно Р. имел в виду Т., когда в подготовит. материалах к ром. «*Отцы и дети*» (1860) писал о Павле Петровиче Кирсанове: «Умен, насмешлив — немного по идеям должен à la Rossett <...> (страстная, энергическая, красивая и мизантропическая натура — с особенно французско-русским складом)» (ПССиП(2). Соч. Т. 12. С. 565). «П<авел> уезжает за границу — и живет в Дрездене — Россетом» (Там же. С. 575). Позднее, в письме к А. А. Фету от 6 (18) апр. 1862 Т., разясняя образ Павла Петровича, писал, что «хотел представить тип Столыпиных, Россетов и других русских ех-львов».

С. Л. Жидкова.

СВЕРБЕЕВ Дмитрий Николаевич (1799–1874), отставной дипломат, литератор, мемуарист, автор восп. о П. Я. Чаадаеве, письма по поводу «Выбранных мест из переписки с друзьями» Гоголя.

Будучи чиновником рус. посольства в Берне, С. в 1822–1823 виделся там с семейством Т., о чем упом. в своих «Записках...»: «Начну с Тургеневых и первой встречи с лучшим нашим из настоящих писателей И. С. Тургеневым. Родители его, очень богатые орловские помещики, путешествовали с двумя мальчиками, а матушка их, урожденная Лутовинова, считаясь родственницей Марьи Васильевны Обресковой (моей тетушки), вытребовала меня к себе, и мне было очень приятно с этой семьей познакомиться» (Записки. С. 234).

В 40-х Т. мог бывать в моск. салоне С., где сходились западники и славянофилы, встречался с ним и позднее, как свид. те же «Записки»: «В начале эмансипации писатель Тургенев сказал однажды при мне, что очень желал бы продать свой серебряный вызолоченный сервиз, которым матушка его хвасталась передо мною в Берне и что-то из него показывала, объявляя, что она заплатила за него в Париже 20 000 фр.; с тех-то пор хранился он почти 40 лет в семье и ни разу не был в употреблении. В продолжении 40 лет выросло бы 80 000 сер.; когда я указал на такой расчет поэту, он наморщился» (Там же), а также дневник Ф. Н. Тургеневой, где отмечены встречи Т. с С. в парижском доме Тургеневых 15 и 16 янв. 1870 и приводится высказывание Т., по-видимому, относящееся к С.: «...г. Свербеев говорит непрестанно: это — болтун худшего сорта, болтун медлительный; когда вы в его обществе, вам точно дождь льет в голову» (ЛН. Т. 76. С. 374).

Соч.: *Свербеев Д. Н. Записки (1799–1826): В 2 ч. М., 1899. Ч. 2. С. 234.*

С. Л. Жидкова.

СКАБИЧЕВСКИЙ Александр Михайлович (1838–1911), критик, публицист, историк лит-ры, педагог. Похоронен на Литераторских мостках *Волкова кладбища* в *Пб.* Из обрусевшего польск. рода Скабицких. Еще в гимназии начал писать стихи на ветхозаветные темы, затем прозу в духе натуральной школы. Поступил на ист.-филол. ф-т *Пб. ун-та* в 1856, на перв. курсе переживает религ. кризис, смотрит на «Выбранные места из переписки с друзьями» *Н. В. Гоголя* как на Евангелие, однако скоро под влиянием обществ. движения преодолевает религ. настроения. В студенч. годы примыкал к кружку *Л. Н. Майкова*, куда входил и *Д. И. Писарев*, вслед за к-рым С. начал сотрудничать с 1859 в ж. «для девиц» «Рассвет». Под влиянием *А. В. Топорова* (позднее, в 1890 С. женился на его вдове, *А. И. Топоровой*) стал приверженцем идей *Совр* и «из сухого геллертера превратился в живого человека, горячо сочувствовавшего всему, чему сочувствовали лучшие люди того времени» (*ИВ.* 1910. № 1. С. 43). В 1866 был приглашен *Н. А. Некрасовым* в *Совр*, однако успел опубликовать до закрытия ж. лишь одну рец. Сотрудничал в «Невском сборнике» *Курочкиных*, в «Неделе», «Искре», в газ. *Бирж Вед*, в *ОЗ*, где он работал с перв. до последнего номера и где была напечатана большая часть его критич. статей. После закрытия *ОЗ* С. сотрудничал во мн. газ. и журналах («Сев. вестник», «Рус. мысль», «Новое слово» и др.), издал неск. сб. своих ст., кн. «Граф Лев Толстой как художник и мыслитель» (1887), «Беллетристы-народники» (1888), редактировал собр. соч. *А. С. Пушкина* (в 8-ми и в 10-ти т.), *М. Ю. Лермонтова*. Им написано пять биографий в серии *ЖЗЛ: Пушкина, Лермонтова, Грибоедова, А. Ф. Писемского, Н. А. Добролюбова*; вступ. ст. к соч. *Гаршина, В. Гюго, Добролюбова, Белинского* и др.

К творч-ву Т. С. обращался неоднократно. Еще в ж. «Рассвет» в Библиограф. отд. появилась рец. С. на «*Записки охотника*» Т. (1860. № 7). Начальный период творч-ва Т. С. оценивал как не имеющий «никакого определенного направления»: «Произведения его были полны неподдельной, искренней, свежей поэзии <...> Некоторые из них написаны под направлением натуральной школы, другие проникнуты байронизмом, третьи — своею реальною объективностью, грациозной образностью напоминают поэзию Пушкина» (С. 3). По мнению С., лишь в «*Записках охотника*» Т. впервые предстал как самостоятельный писатель, сумевший из «отдельных, бессвязных очерков» создать «стройную, громадную картину» провинциального общества. Кроме познавательного значения С. отмечал, что читатель, ищущий эст. наслаждения, найдет в кн. Т. «море поэзии». Высокую оценку получил в рец. С. ром. Т. «*Накануне*» (*Рассвет.* 1860. № 3), где критик отметил, что Т. прежде «высказывал свое мнение без всякого намерения поучать <...> между тем как теперь <...> представляет вместе с тем и те идеалы, к которым, по его мнению, должны стремиться люди» (С. 44).

Перейдя к сер. 1860-х на радикальные позиции, С., как и *А. В. Топоров*, негативно воспринял ром. Т. «*Отцы и дети*» (1862), усмотрев в нем, подобно многим рев. демократам, сатиру на молодое поколение.

Если ром. *Чернышевского* «Что делать?», как вспоминал позднее С., молодежь читала «чуть не преклоненно», то Тургенев «сразу потерял популярность в прогрессивном лагере», потому что сыграл «в руку московских ханжей и начинавших поднимать головы реакционеров» (*ИВ.* 1910. № 1. С. 44–45). В ст. «**О воспитательном значении произведений гг. Тургенева и Гончарова**» (Невский сборник. 1867. № 1. Подпись: А. Алкандров) С. попытался опровергнуть тезис, выдвинутый им в заглавие ст., доказывая, что Т. «не сохранил и следов натуральной школы», что литература не пошла за «*Записками охотника*», и в прозв. Т. и *Гончарова* «снова является перед нами выглаженной, умытой, припомаженной; мужики в лаптях и сермягах изгоняются из нее; из углов отчаянья, нищеты и разврата действие переносится в тенистые сады усадеб, в комфортабельные гостиные <...>» (С. 722). Т. отнесся скептически к эт. выступлению. 11 (23) мая 1867 он просит *П. В. Анненкова* прислать ему «Невский сборник» *В. Курочкина*: «Судя по оглавлению, он напичкан всяким вздором, но в нем помещается самое новейшее молодое поколение, и мне это непременно нужно к сведению <...>», а ознакомившись с ним, пишет 12 (24) июня: «„Невский сборник“ я получил: бездарность всех этих так называемых „молодых сил“ привела меня в уныние. Экая нищета!», имея в виду, очевидно, и ст. С. Не менее раздраженно воспринял Т. и след. ст. С., посвященную «*Дыму*»: «**Новое время и старые боги**» (*ОЗ.* 1868. № 1). Зд. критик бичует несостоятельность тург. героев, начиная с «пустых и тщеславных филистеров, убивающих время в Баден-Бадене», губаревского кружка и кончая «типом российского Гамлета» Потугиным и Литвиновым, к-рый «не выдерживает самой снисходительной критики». Пафос ст. С. сравним с изв. вопросом *Д. И. Писарева*: «Иван Сергеевич, куда вы девали Базарова?» (*Писарев.* Т. 4. С. 424), а, возможно, навеян им (*Писарев* должен был писать ст. о «*Дыме*» в *ОЗ*, однако *Некрасов* отверг его авторство по полит. мотивам). Упрекая Т. в том, что он не нашел настоящего героя в жизни, С. видел причину этого в отрыве писателя от родины, в незнании того, что «пережило общество наше в последние 10 лет», когда совершились «такие три реформы, как освобождение крестьян, открытие гласных судов и учреждение земства». «В „О<течественных> з<аписках>” меня ругают наповал — но это ничего не значит», — писал Т. 13 (25) апр. 1868 *Н. Н. Раешт.*

Критика «*Отцов и детей*» прозвучала в след. ст. С. «**Русское недомыслие**» (*ОЗ.* 1868. № 9), посвящ. разбору так наз. «антинигилистических романов» *Писемского*, *Клюшниковой*, *Лескова* и др., в к-рых проявился «крайне извращенный взгляд <...> на умственное движение последнего десятилетия». Упрекая в нигилизме самих авторов романов, С. иронизировал: «Очень может быть, что Тургенев в лице своих молодых героев представил вовсе не людей нового мирозерцания, а тех недоучившихся баричей, которые слышали только, что в каком-то приходе звонят, но не знают где». Еще более резкую оценку творч-ва Т. дал С. в ст. «**Мысли и впечатления, навеваемые текущею литерату-**

рою» (ОЗ. 1874. № 5–6, 7, 8), подписанной псевд. Парголоцкий мизантроп. Полемизируя с критиком *РВ* относительно рас. Т. «*Луниин и Бабурин*», С. спрашивал: «Одна ли только последняя повесть г. Тургенева за последние годы страдает одним и тем же недостатком: не один Бабурин является выдуманной личностью, и Литвинов, и Потугин, и Губарев, отчасти и Базаров — все это типы, взятые не из жизни, а очевидно сочиненные» (С. 44–45), усматривая причину «искусственности типов последних повестей» Т. в «оскудении фантазии» писателя в связи с долгим пребыванием его за границей.

В то же время С., в отличие от др. критиков, не видел в «объевропеивании» таланта Т. «особенной беды», даже замечая в эт. некот. прогресс, что сказалось, напр., в рас. «*Часы*», на к-рый критик откликнулся в *Бирж Вед* (1876. 25 янв.). Содержание пов., с т. зр. С., «заключается в борьбе молодых сил, ищущих простора жизни и широкой, вековечной правды против стесняющих тисков узенькой, условной, буржуазной морали». Отметив, что «идейное содержание <...> расширилось и просветлело», С. писал: «Последние повести г. Тургенева представляют <...> переходное состояние от г. Тургенева русско-национального писателя к общеевропейскому».

Два фельетона посвятил С. ром. Т. «*Новь*». В *Бирж Вед* от 12 янв. 1877 критик, наряду с перв. впечатлением от начала романа, отзывается о рас. «*Сон*» как о «чудовищной фантазмагории», советуя писателю отказаться от дальнейших перепечаток рассказа. Много случайностей и неестественностей видит он и в нов. ром., объясняющихся все той же отдаленностью Т. от русской и петерб. жизни «даже в ее мелочах». В номере от 4 февр. 1877 С. более детально останавливается на анализе романа. Отмечая высокую художественность произв-я Т., рецензент решительно не соглашается с тем, что в эт. ром. затронуты «новые струны современной жизни». Напротив, он считает, что его «по всей справедливости смело можно было бы назвать „Старь“». Зд., как и во мн. др. соч. писателя, читатель вновь встречается все с тем же бесхарактерным, надломленным героем (Нежданов) и страстной, энергической героиней (Марианна), перед к-рой он терпит фиаско. Нередко появляется и третий герой, представляющий «черноземную силу» (Соломин), к-рый «отбивает ее от неудачного любовника и утешает ее». Современная молодежь, пишет С., «занимается не одним только проглатываньем страшных писем, мытьем грязных горшков с целью „опрощения“ и бессмысленным врываньем в толпу работающих мужиков <...> а кое-чем и другим...», и если бы писатель пригляделся к этой среде, у него отпало бы желание представлять эту молодежь в «одних пошло-карикатурных сценах игры в революцию».

Более объективный подход к тург. творч-ву стал звучать в ст. С. после смерти писателя, когда утихли полемич. страсти и настало время для историч. оценки места Т. в общ.-лит. процессе. Так, в ст. «**Наши молодые беллетристические силы**» (Новости. 1885. 21 февр.) С. призывает молодежь учиться и приводит в пример Т., к-рый «является пе-

ред нами образованнейшим человеком не только в русском смысле, но и западноевропейском». В ст. с характерным подзаг. «**Наше неумение чтить память великих людей и быстрое забвение их...**» С. сетует, что до сих пор не сделана историч. оценка великого творца «*Рудина*» и «*Дворянского гнезда*», признавая, что в полемическом запале нередко относился к Т. «и односторонне, и с излишнею резкостью» и что ныне он намерен объективно высказаться о Т. как о главе школы беллетристов 40-х гг. С т. зр. С., эта школа, унаследовав от *Гоголя* критич. отношение к действ-ти, унаследовала и его неспособность изображать положительные идеалы. Так, *Гоголь* «выдумал грека Костанжогло, Тургенев — болгарина Инсарова, Гончаров — немца Штольца...». Возвращаясь к спорам о Базарове, С. особенно подчеркивает причины обиды на него молодого поколения, готового жизнью пожертвовать за народ, в то время как тург. герой производил от лица молодежи свое знаменитое: «Что мне за дело до мужаика...». Осн. чертой таланта Т. С. считает стремление «наблюдать жизнь в одних ее мрачных сторонах, изображать на первом плане недостатки и уродства всякого рода, не щадя в этом отношении ни чужих, ни своих». Некот. созвучие тург. мирозерцанию С. наблюдает в эпоху сер. 80-х гг. Этим, в частн., С. объясняет возвращение к Т. «прежней любви и поклонения» в конце жизни.

Оч. высоко оценил С. изд. «*Стихотворений И. С. Тургенева*» 1885. Считая поэзию Т. «мостиком от романтико-байроновского отчаяния Лермонтова к реально-гражданской скорби Некрасова», критик утверждал, что в стих-ях намечаются основы тург. прозы, усматриваются главн. мотивы его творч-ва.

Впоследствии С. не раз выступал в защиту творч. наследия писателя. Так, он спорит с *А. И. Незеленовым*, автором кн. «Тургенев в его произведениях» (1885), поправляет *Н. Н. Страхова* в его кн. «Критические статьи об И. С. Тургеневе и Л. Н. Толстом» (1885), одобряет перв. изд. кн. *И. И. Иванова* «Иван Сергеевич Тургенев» (1896). В сер. статей «**Очерки русского воспитания в XIX столетии по беллетристам**» первую же ст. С. посвящает Т. (Педагогич. листок. 1895. № 2), в своей «**Истории новейшей русской литературы**» в разд. «Школа беллетристов сороковых годов» он посвящает Т. целую главу и ставит писателя во главе этой школы.

Сведений о личн. знакомстве и существовании переписки Т. со С. не сохр.

Ю. Г. Еремин.

ТЕТЕРА Анна Ивановна (р. Фролова, 1805–1895), дальн. родственница *В. П. Тургеневой* (ее belle-cousine) по линии ее отчима *С. Сомова*. Матерью ее была «урожденная Чичерина — сестра Сомовой Мценского уезда» (ОГЛИМТ. Ф. 1. Ед. хр. 32301 оф. Л. 1об.) Раскрашенное фото с ее портрета хранится в ОГЛИМТ, а портрет, выполн. карандашом и подцветенный акварелью, неизв. англ. худ-ка в 1950 был передан внучкой Тет. в ГЛИМ.

Сведений о знакомстве Т. с его родств. Тет. не имеется. Похоронена Тет. в семейном склепе при с. Чичерино Кромского у. *Орл. губ.*

Г. Н. Павлова.

ТЕТЕРА Николай Григорьевич (1828–1904), сын *А. И. Тетеры*, дальн. родственницы *В. П. Тургеневой*. Окончил юрид. ф-т *Моск. ун-та*, в 1873 поступил на службу в Орл. коллегии адвокатов; до 1904 — предс. съезда коллегии адвокатов Харьк. судебной палаты, в к-рую входил Орл. судебный округ. Член Орл. ученой архивной комиссии при губ. музее. В 1875 жил с семьей в *Орле* на Верхне-Дворянской ул. в д. Тинькова (Адрес-календарь Орл. губ. на 1875. С. 5). Зд., приезжая в *Орел*, часто гостил *А. Ф. Кони*, дружбой с к-рым Тет. оч. дорожил. Тет. не был знаком с Т., но был дружен в семье *О. В. Галаховой*, поэтому после смерти писателя принял участие в ведении дела о передаче наследства «землевладельца» Т., «состоящего в недвижимом имуществе во Мценском уезде при селе Спасском — Лутовиново тож», выступив в качестве «поверенного жен гвардии поручиков: Клеопатры Дмитриевны Сухотиной и Ольги Васильевны Галаховой» (*ОГЛМТ. Ф. 1. Д. 287 оф. 1883–1885*) и способствовал решению дела в пользу законных наследниц Т. по материнской линии.

Похоронен на Троицком кладбище в *Орле*.

Жена Тет. — Анастасия Сергеевна (р. Киселева), дочь друзей *А. С. Пушкина С. Д.* и *Е. Н. Киселевых*. С родн. братьями *А. С. Тет.* — гр. *П. Д.* и *Н. Д. Киселевыми* Т. был знаком (с *П. Д. Киселевым*, очевидно, познакомился в *Париже* в 1857). Сведений о знакомстве с *А. С. Тет.* не имеется.

Лит.: Дело о переходе наследства по смерти землевладельца *И. С. Тургенева* 1883–1885 // *ОГЛМТ. Ф. 1. Д. 287 оф.*; Письмо *А. Н. Тетеры* к *В. Д. Бонч-Бруевичу* от 11 февр. 1949 // *ОГЛМТ. Ф. 1. 32301 оф.*

Г. Н. Павлова.

ТОЛСТОЙ Алексей Константинович, гр. (1817–1875), поэт, прозаик, драматург, один из авторов «сочинений» *Козьмы Пруткова*. Т. познакомился с ним в 1852. Располагая связями при дворе, Толстой (возможно, по просьбе *С. А. Миллер*) способствовал облегчению и прекращению спасской ссылки Т. 16 (28) апр. или 21 апр. (3 мая) 1852 Толстой посетил Т. на Съезжей в *Пб.*, где писатель находился под арестом, принес ему книги и начал хлопотать о смягчении его участи перед вел. кн. Александром Николаевичем (будущим *Александром II*). Т. письменно поблагодарил Толстого (п. не сохр.). *С. А. Миллер*, будущей жене графа, Т. 19 (31) мая 1853 писал: «Вы мне говорите о графе Т<олстом>. Это человек сердечный, который возбудил во мне большое чувство уважения и благодарности. Он едва знал меня, когда случился со мной мой неприятный случай, и, несмотря на это, никто мне не выказал столько сочувствия, как он, и сегодня еще он, может быть, единственный человек в Петербурге, который меня не забыл, единственный, по крайней

мере, который это доказывает. Какой-то жалкий субъект выдумал говорить, что благодарность — тяжелая ноша; для меня же — я счастлив, что я благодарен Т<олстому> — и всю жизнь сохранил к нему это чувство».

После смерти Толстого к Т. обратился М. М. Стасюлевич с просьбой написать некролог, на что писатель согласился, хотя эстетич. взгляды и худ. творч-во Толстого не были ему близки: «Толстого мне очень жаль: славный был человек <...> но вообще — поэзия Толстого мне довольно чужда <...>. Несмотря на это, я в „Вестнике Европы“ помещаю маленькую статейку о нем <...>» (п. к Я. П. Полонскому от 13 (25) окт. 1875). Некролог Толстого был напеч. в форме п. к ред. ВЕ: «*Письмо к редактору по поводу смерти гр. А. К. Толстого*» (ВЕ. 1875. № 11. С. 373–375).

В некрологе Т. писал: «...Толстой обладал в значительной степени тем, что одно дает жизнь и смысл художественным произведениям, а именно: собственной, оригинальной и в то же время очень разнообразной физиономией; он свободно, мастерской рукою распоряжался родным языком, лишь изредка поддаваясь то искушениям виртуозности — желанию пощеголять архаическими, правда, иногда весьма счастливыми оборотами, то другим, мгновенным соображениям, в сущности чуждым, как вообще всё политическое, его сердцу и уму. Он оставил в наследство своим соотечественникам прекрасные образцы драм, романов, лирических стихотворений <...> он был создателем нового у нас литературного рода — исторической баллады, легенды; на этом поприще он не имеет соперников <...>» (ИССУП(2). Соч. Т. 11. С. 184–185). Особенно выделил Т. личные кач-ва Толстого: «...душа, честная, правдивая, доступная всяким добрым чувствам, готовая на жертвы <...>. „Рыцарская натура“ <...>». Не забыл писатель поблагодарить Толстого за то, что он сделал для него лично: «...граф А. К. Толстой был одним из главных лиц, способствовавших прекращению изгнания, на которое я был осужден в самом начале пятидесятых годов» (Там же. С. 186). Впоследствии, в 1863 Толстой вступился за Т., привлеченного по делу о лицах, обвиняемых в сношениях с «лондонскими пропагандистами» (Герцен и Огаревым) (п. к М. М. Стасюлевичу от 22 янв. (3 февр.) 1877).

Т. нередко встречался с Толстым в Пб. и за границей. Особенно часто они виделись в 1870-х в Париже и Карлсбаде. Нередко писатели посвящали др. друга в творч. замыслы. Так, в мае 1861 Толстой читал в Париже Т. свою драматич. поэму «Дон Жуан» (п. Толстого к Б. М. Маркевичу от 11 июня 1861 // Толстой. Т. 4. С. 137, 139). Летом 1870 Т. читал у Толстого пов. «Стенной король Лир» (п. к А. М. Жемчужникову от 5 (17) июня 1870), а ок. 2 (14) июня 1875 в Карлсбаде сообщил ему «сюжет» рассказа «Часы» (Толстой. Т. 4. С. 448). В п. к Я. П. Полонскому от 22 марта (3 апр.) 1873 Т. сообщал, что читал «Канута» Толстого и нашел, что это «действительно красивая вещь». Еще в 1868 Т. рекомендовал ром. «Князь Серебряный» для пер. на фр. яз. (п. к Ж. Этцелю от 13 (25) апр. 1868; пер. был осуществлен А. П. Голицыным) и писал:

«Это — исторический роман в духе Вальтера Скотта, читается с большим интересом, увлекателен, хорошо построен и хорошо написан». Правда, через год Т. гораздо более критически оценил драму «Царь Борис» (п. к *И. П. Борису* от 30 июля (11 авг.) 1869). Очевидно, Т. казалось неуместным братья за эту тему после *А. С. Пушкина*.

1 (13) июля 1875 в *Карлсбаде* сост. лит.-муз. вечер в пользу моршанских погорельцев, организованный Т. и Толстым, где последний прочитал поэму «Грешница» и баллады «Змей Тугарин» и «Алеша Попович». Одно из эт. произв-й (неизвестно какое) оч. понравилось Т. (*Толстой*. Т. 4. С. 451), но в целом отношение его к творч-ву Толстого было весьма сдержанным («Литератор он был посредственный — а человек отличный», как Т. писал *Ю. П. Вревской* 5 (17) окт. 1875).

Отношение Толстого к творч-ву Т. также не было однозначным. В отличие от своей жены *С. А. Миллер* (м. б., отчасти именно поэтому), постоянно интересовавшейся кажд. нов. произв-ем Т., в письмах Толстого содержится немало критич. замечаний, напр., о пов. «*Фауст*» (*Толстой*. Т. 4. С. 86), о начале ром. «*Дворянское гнездо*» (Там же. С. 111), о рас. «*Часы*» (Там же. С. 448) и др. Оч. высоко ценил Толстой «*Записки охотника*», о к-рых писал *С. А. Миллер* 6 окт. 1852: «Я прочел моей матери весь второй том „Записок охотника“, которые она прослушала с большим удовольствием. В самом деле, очень хорошо, без окончательной формы <...> оно как-то переходит из одного в другое и принимает всевозможные формы, зависящие от настроения духа, в котором находишься <...>. Мне напоминает это какую-то сонату Бетховена» (Там же. С. 59). Одобрения заслужили «*Воспоминания о Белинском*» (Там же. С. 277, 278), а также ром. «*Отцы и дети*», к-рый Толстой читал в нем. пер.: «Если бы я встретился с Базаровым, уверен, что мы бы стали друзьями, несмотря на то, что мы продолжали бы спорить» (Там же. С. 388).

Известно 1 п. Т. к Толстому (1855) и 6 п. Толстого к Т. (1852–1862).

Соч.: *Тургенев И. С.* Письмо к редактору по поводу смерти гр. А. К. Толстого // *ПССиП(2)*. Т. 11. С. 184–186; *Толстой А. К.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1961. Т. 4: Дневник. Письма (по указат.).

Лит.: *Матвеева Е. В.* <княжна Е. М. Львова>. Несколько воспоминаний о графе А. К. Толстом и его жене // *ИВ*. 1916. № 1. С. 162–178. *Ямпольский И. Г.* А. К. Толстой // *Толстой А. К.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1963. Т. 1. С. 9, 10, 12.

Л. Н. Назарова.

ТОПОРОВ Александр Васильевич (1831–1887), в молодости служил при дворе, затем сдал экзамен на зубного врача и занял место дантиста при дворцовом врачебном дежурстве, в 50–60-е увлекался идеями *Герцена*, *Чернышевского*, был близок к *В. А. Слепцову*. По восп. *А. М. Скабичевского*, Топоров «весь проникся прогрессивными идеями и сделался рьяным пропагандистом их среди молодежи. В конце же

50-х и начале 60-х годов он успел перезнакомиться со всеми сотрудниками „современника” <...>» (ИВ. 1910. № 1. С. 41).

С Т. познакомился в 1874 через Я. П. Полонского и стал близким приятелем Т. в последние годы его жизни. Человек исключительно преданный Т. (В. О. Михневич назвал Топорова «верным Патроклом» Т.), он выполнял многочисл. и разнообразные поручения писателя. Через Топорова поддерживалась постоянная связь Т. с Россией: он выписывал для него газ. и ж-лы, пересылал вновь вышедшие рус. книги, сообщал о событиях обществ.-полит. и лит. жизни 1870-х. Многочисл. и всегда доброжелат. упоминания его имени содержатся в письмах Т. к разным лицам (Ю. П. Вревской, М. М. Стасюлевичу, Д. В. Григоровичу и др.).

Нередко писатель откровенно беседовал с Топоровым на различн. темы, связанные с лит-рой, иск-вом и политикой, сообщал о собств. творч. работе («Новь», «Стучит!», «Крòкет в Виндзоре», «Песнь торжествующей любви», «Старые портреты» и др.).

Т. высказывал Топорову также свои впечатления о новинках рус. лит-ры, о совр. рус. музыке («Евгений Онегин» Чайковского, «Демон» А. Г. Рубинштейна). Упоминаются в письмах имена худ. Харламова, скульпторов Антокольского и Забелло, знаменит. оперн. певца О. А. Петрова, артисток М. Г. Савиной (с к-рой Топоров поддерживал дружеские отношения) и А. И. Абариновой (исполнительниц ролей Верочки и Наталии Петровны в «Месяце в деревне»). Интересуют Т. и совр. ему ист.-лит. работы (П. Н. Полевого, С. А. Венгерова, А. Н. Пыпина).

Со страниц писем Т. к Топорову встает образ Т.-патриота, с глубоким волнением следящего за освобождением Болгарии рус. войсками от османского ига. Из писем к Топорову узнаем о Т. — обществ. деятеле, человеке, скорбящем по поводу смертей А. К. Толстого, Н. А. Некрасова, Ф. М. Достоевского, Г. Флобера, Гамбетты.

Начиная с 1879, Т. постоянно давал Топорову поручения, связанные с изданием своих соч. В 1882, будучи уже больным, писатель поручает ему вести от своего имени сложные переговоры, касающиеся продажи собр. соч. 1882 (изд. И. И. Глазунова).

В музее ИРЛИ сохр. фотограф. карточка Т., подаренная Топорову с надписью: «Александру Васильевичу Топорову в память старинной дружбы от Ив. Тургенева» с датой: март 1879.

Незадолго до смерти Т. вызвал Топорова в Париж и тот был одним и перв. и немногих читателей послед. рас. Т. «Une fin» («Конец»), продиктованного писателем по-франц. П. Виардо. Сохр. п. Топорова к В. П. Гаевскому от 26 июля (7 авг.) 1883 из Буживаля, где содержится сообщение о состоянии здоровья Т. (РНБ. Ф. 171. № 289. Л. 1; сообщ. Ю. Г. Еремин).

Топорову же Т. поручил отвезти после смерти свой прах в Россию. После кончины Т. Топоров принимал участие в мероприятиях по увековечению памяти писателя: в установке памятника Т. на Волковом клад-

бище в Пб., в изд. его «Стихотворений» 1885 (право издания было передано Т. свояченице Топорова Е. И. Кузьминой, а часть вырученных денег предназначалась на бюст Т. работы Ж. А. Полонской (см.: ИРЛИ. Ф. 283. Оп. 2. № 225. Л. 1. Сообщ. Ю. Г. Ереминым) и др.

В ИРЛИ хранятся 179 п. Т. к Топорову за 1874—1883. 7 п. Топорова к Т. (черновики) за 1877 хранятся там же. Ф. 283. Оп. 2. № 213; частично опубл.: *Лит Арх.* (4).

Лит.: Михневич В. О. Наши знакомые. Фельетонный словарь современников. СПб., 1884. С. 223; Стецкий Н. Я. Из воспом. об И. С. Тургеневе. СПб, 1903. С. 20; Садовников Д. Н. Встречи с И. С. Тургеневым // Русское прошлое. Сб. Пг.; М., 1923. Вып. 1; Назарова Л. Н. А. В. Топоров // *Лит Арх* (4). С. 196—200.

Л. Н. Назарова.

ТРОПМАН (Tropmann) Жан-Батист (1849—1870), франц. машинист, совершивший в сент. 1869 зверское убийство семейства Кинк (отца, его жены, бывшей на 7-м мес. беременности и шестерых детей от 2-х до 16-ти лет). «Дело Тропмана» всколыхнуло всю Францию, о нем писали М. Дюкан, Ш. Гюго, Ж. Санд, Г. Флобер (*Actes du colloque sur la Peine de Mort...*). Последний увидел в этом преступлении предвестие того «эпилептического припадка», каковым позднее представлялась ему Парижская Коммуна (*Ibid.* Р. 36). Газ. «*Le Petit Journal*», освещавшая процесс «пантенского убийцы», становится в эти дни перв. массовой газ. и выходит огромным тиражом. На ее стр. «дело Тропмана» рассматривается как нац. катастрофа.

На суде над Тропманом, открывшемся в Париже 27 дек. 1869, всех поразил контраст внешнего облика убийцы, юноши, почти мальчика с манерами хорошо воспитанного человека, и чудовищными подробностями его преступления (*Ibid.* Р. 32). Историки «дела Тропмана» отмечают поспешность, с к-рой было проведено дознание и указывают на нек-рые вопросы, так и оставшиеся непроясненными в этом деле. Сам подсудимый, не раз менявший свои показания, до конца настаивал на существовании сообщников. 31 дек. 1869 Тропман был приговорен к смертной казни. Его прошение о помиловании было отклонено, и 19 янв. 1870 он был гильотинирован в парижской тюрьме Рокет.

Т. был в курсе обстоятельности громкого дела. По-видимому, вслед за перв. сообщениями о нем прессы он сделал рис. мужской головы в профиль и подпись под ним с датой 8 окт. 1869: «Это Тропман в 15 лет!» среди пр. зарисовок «*игры в портреты*» (*ЛН.* Т. 73. Кн. 1. С. 538).

19 янв. 1870 Т. по приглашению М. Дюкана присутствовал, вместе с др. журналистами, при обряде подготовки приговоренного к казни и при его гильотинировании. Н. А. Тучкова так передает впечатления Т. от казни, на к-рую он, по его словам, пошел смотреть «только потому, что не сумел отказаться»: «После казни Тургенев пришел к нам нервный, почти больной; он провел несколько дней без сна и пищи. Он вспоминает с содроганием о виденном» (*Т в восп совр.* Т. 1. С. 219).

П. В. Анненкову 10 (22) янв. 1870 из *Баден-Бадена* Т. писал о «страшной ночи», в течение к-рой он получил окончательное омерзение к смертной казни вообще и к тому, как она совершается во Франции в особенности». О своих тяжелых впечатлениях от той ночи он писал брату *Н. С. Тургеневу* и *Ю. Роденбергу* (*ПССиП(1). Письма*. Т. 8. С. 191, 224).

Уже в п. к *Анненкову* Т. выражает желание написать что-то вроде отчета о столь поразившем его событии для возможной публ. его в *СПб Вед*, подробно освещавших «дело Троппмана». Однако он приступает к работе лишь 12 (24) апр. 1870, когда замысел очерка «*Казнь Троппмана*» окончательно созрел. Очерк был закончен вчерне 18 (30) апр. того же года в *Веймаре*, однако писатель продолжал работу над текстом вплоть до 17 (29) мая. Очерк был напечатан в *ВЕ* (1870. № 6. С. 872–890) и вызвал разноречивые отклики. По словам *В. П. Буренина*, Т. «душевно сокрушался в своей роли зрителя кровавого спектакля» (*ПССиП(2). Соч.* Т. 11. С. 400). Признавая бессмысленность истребления целого семейства, Т. вместе с тем видит в нем приметы нравств. уродства не столь редкого в совр. об-ве. В глазах Т. вовлеченными в убийство являются и те, кто пришел присутствовать на казни убийцы. Ему чудится бездна порока в вожделии толпы к кровавому зрелищу; после казни «будничная жизнь принимала опять всех этих людей в свои недра — и для чего, для каких ощущений они на несколько часов выходили из ее колеи? Страшно подумать о том, что тут гнездится» (Там же. С. 150). В физическом облике Т. писатель подчеркивает его хрупкость, трогательную нежность его почти детских черт и вместе с тем не может скрыть своего изумления пред мужеством приговоренного. Самая смерть преступника на гильотине предстает как мрачное убийство, ничего общего не имеющее с актом обществ. правосудия.

Очерк Т. стал вкладом писателя в движение протеста против смертной казни наряду с брошюрой *Ж. Симона* «Смертная казнь», ст. *М. Дюкана* «Рокетская площадь» и др.

Лит.: ЛН. Т. 73. Кн. 1. С. 538; *Т в восп совр.* Т. 1. С. 219; *Actes du colloque sur la Peine de Mort dans la pensée philosophique et littéraire (Autour de l'Execution de Troppmann, d'Ivan Tourguéniev) / Textes réunies et publiés par Alexandre Zvigoulsky. Introduction de Jacques Léauté. Paris, 1980.*

Л. А. Балыкова.

«ФИЛИППО СТРОДЗИ», поэма Т. Автограф неизвестен. Впервые: XXV лет. 1859–1884. Сб., изданный комитетом Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. СПб., 1884. С. 212–215. Подпись: И. Тургенев. Время написания датируется приблизительно нач. 1847, до отъезда за границу в сер. янв. и не позднее окт. 1847 (см. п. *Некрасова* к *А. В. Никитенко* от 11 (23) окт. 1847 // *Некрасов*. Т. 15 (1). С. 204).

Единств. из поэм Т., к-рая м. б. названа исторической. Герой поэмы — Филиппо Джамбатиста *Стродзи*, вернее, Строщи (Strozzi, 1488–1538) — ит. полит. деятель, вел продолжит. борьбу против семейства *Медичи* (Медичисов), одному из к-рых (Алессандро) помог захватить власть и стать герцогом Флорентийским, но з-м вновь возобновил борьбу с деспотизмом. Несомненно, Т. была известна драма *А. де Мюссе* «Лорензаччо» (1834), в к-рой дейст. лицами являются не только Алессандро Медичи и Лоренцино, но и Филиппо Строщи. Возможно, Т. знал о флорент. хронике «*Storia fiorentina*» (написана в 1547, изд. во Флоренции в 1721, франц. перевод — в 1754) Бенедетто Варки, сторонника Строщи и врага Медичи, послужившей источником для *Мюссе*.

Т. пытается преодолеть романтическую трактовку образа героя, который лишается таинственности (см.: *Габель*. С. 49). Т. стремится к ист. точности, к созданию портрета ист. лица, что было связано с осн. пафосом его лит.-критич. статей, написанных в 1846, о пьесах «Смерть Ляпунова» *С. А. Гедеонова* и «Генерал-поручик Паткуль» *Н. В. Кукольника*. Даже после смерти Т., в 1884, цензор Воронич, напуганный событием 1 марта 1881, оказался в затруднении, но мнение ценз. комитета не совпало с заявлением цензора и поэма был опубликована (см.: *Николаев*. С. 104–105).

Лит.: Николаев А. Цензурная история поэмы Тургенева «Филиппо Стродзи» // *Центрархив. Документы*. С. 104–105; Алексеев М. П. Письма к А. В. Никитенко // *Лит Арх*(4). С. 176; Назарова Л. Н. Комментар. // *ПССУП*(1). Соч. Т. 1. С. 617–620; *ПССУП*(2). Соч. Т. 1. С. 553–556; Петров С. М. И. С. Тургенев. Творческий путь. М., 1961. С. 65; *Габель М. О.* «Филиппо Стродзи» И. С. Тургенева (К вопросу об идейных позициях писателя в 1847 г.) // *Вопросы рус. лит.* Львов, 1967. Вып. 2 (5). С. 49; Павлов Л. В. Молодой Тургенев и М. Ю. Лермонтов // *Вопросы реализма*. Петрозаводск, 1968. С. 86–88.

Л. Н. Назарова.

ШУБЕРТ (р. Куликова, во втор. браке Яновская) Александра Ивановна (1827–1909), актриса, сестра драматурга-водевилиста Н. И. Куликова и артистки *Малого театра П. И. Орловой*, автор восп. Окончила Петерб. театр. уч-ще. В 1842 дебют. на сцене *Александринского театра в Пб.* Любимая ученица *М. С. Щепкина*. Много выступала в провинции.

С Т. познакомилась, очевидно, в 1854, благодаря *М. С. Щепкину*, к-рый привел Т., *А. В. Дружинина* и *Д. В. Григоровича* к Ш., жившей вместе со своей сестрой *П. И. Орловой*. «Тургенев оказался слабым после болезни, тем не менее он поехал <...> на обещанный вечер. Нас встретили как нельзя милее и ласковее <...> а разговор все более шел „об искусстве”» (*Дружинин. Дневник*. С. 282. Запись от 5 марта 1854). Сама Ш. восп. об эт. визите так: «Сестра просила их бывать. В следующую субботу приехал Тургенев с Григоровичем. Я по своей глупости сказала Тургеневу, что мне не нравится, зачем он в своих сочинениях вдается в описание природы: это очень скучно читать и я всегда

пропускаю. Наше знакомство не упрочилось. Тургенев вскоре уехал за границу» (*Шуберт*. С. 342).

Ш. обладала больш. педагогич. даром: ее учениками были *В. Н. Давыдов* и *М. Г. Савина*. Школу Ш. называли в шутку «консерваторией». «Большую пользу принесла мне эта консерватория, и я не раз потом вспоминал милую, умную и добрую Александру Ивановну. На Савину она имела огромное влияние» (*Давыдов В. Н.* Рассказ о прошлом. Л.; М., 1962. С. 101–102). Позднее ученики «консерватории» Ш. блистательно воплотили мн. тург. образы на сценических подмостках.

Соч.: *Шуберт А. И.* Моя жизнь. Л., 1929. С. 159–160.

Е. В. Проц.

ЮРАСОВ Иван Федорович (1803–после 1861), орл. помещик, отставной подпоручик, член Южного об-ва декабристов, знакомый Т. (в *ПССуП(1)* и *ПССуП(2)* значится лишь «орл. помещиком»). Род. в Карачевском у. *Орл. губ.* в семье мелкопоместн. дворянина. У него было два брата (один из них — Петр — знакомый Т.) и пять сестер, одна из к-рых — Екатерина — была соседкой по имению *В. П. Тургеневой*.

Ю. служил колонновожатым Генерального штаба 2-й армии, принимал участие в топограф. съемке Бессарабск. губ. В дек. 1825 принят поручиком Н. А. Крюковым в Южное об-во. В 1826 уволен по болезни от службы с обязательством проживания в своем имении Давыдово *Орл. губ.*, где за ним был установлен секретн. надзор (снят по амнистии декабристам в 1856). К следствию по делу декабристов не привлекался, ввиду незначительности участия в об-ве. Остаток жизни провел в хоз. заботах в Давыдове, упорно добиваясь перевода своих крестьян в вольные поселяне (договор с крестьянами утвержден *Александром II* 18 окт. 1857). Дата смерти неизв. Последн. упоминание в делах *ГАОО* относится к 26 нояб. 1861, в связи с обвинением дворового человека в Давыдове крестьянина *В. Н. Крылова* в «превратном» объяснении закона об освобождении крестьян.

В конце апр.–нач. мая 1853 Т. охотился с Ю. в севских и трубчевских болотистых местах, принадлежавших губ. предводит. дворянства *В. В. Апраксину*, о чем Т. подробно писал 12, 16 (24, 28) мая 1853 *С. Т. Аксакову* и 25 мая (6 июня) 1853 *Л. Н. Вакселю*. Маловероятно, однако, что Т. связывали с Ю. лишь охотничьи интересы. Попытки Ю. облегчить участь своих крепостных должны были привлечь внимание автора «*Записок охотника*».

Лит.: *Власов В.* Заступники свободы (Декабристы-орловцы). Тула. 1991. С. 69–76.

В. А. Власов.